№ 69 **Въ сегодн. № 6 стр.** Воскресенье, 25-го марта 1912 года. № 69

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

XIX годъ изданія.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
выходитъ въ г. Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

въ Томскѣ и другихъ городахъ: на 12 мѣсяцевъ 6 руб., 9 мѣс. 4 р. 75 к., 6 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 1 р. 80 к., 1 мѣс. 60 коп.
Заграницу: на 12 мѣсяцевъ 10 руб., 9 мѣс. 8 р., 6 мѣс. 6 р., 3 мѣс. 3 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 20 к.

Для учителей и учительницъ народныхъ школъ въ годъ 4 р., на полгода 2 р. при условіи подписки въ конторѣ „Сиб. Жизни".

Разсрочка годовой платы НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса иногородняго на иногородній взимается 35 коп.
Такса за объявленія: за строку петита впереди текста 20 к., позади—10 к. Объявленія прислуги и рабочихъ 20 к. за три строки.
Для иногородныхъ за строку петита впереди текста 30 коп., позади 15—коп.
За прилагаемыя къ газетѣ объявленія въ Томскѣ—5 р., иногороднихъ 7 р. за тысячу экземпляровъ, вѣсомъ не болѣе одного лота.
Контора открыта ежедневно съ 8-ми час. утра до 6-ти ч. вечера, кромѣ праздниковъ. Телефонъ № 470.
Редакція для личныхъ объясненій съ редакторомъ открыта ежедневно отъ 4½ до 5 часовъ вечера.
Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ листа, съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, съ случай надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій вознагражденія, считаются безплатными. Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи три мѣсяца, а затѣмъ уничтожаются. Мелкія статьи совсѣмъ не возвращаются.
ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: *въ Томскѣ:* въ конторѣ редакціи (уголъ Дворянской и Ямского пер., домъ «Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла») и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина; *въ Петербургѣ:* въ конторѣ объявленій Торгового Дома Л. и Э. Мецкъ и К°, Б.-Морская ул., д. № 11, Торг. Домъ Бруно Валентина, Екатерининскій каналъ, № 18—27; *въ Москвѣ:* въ центральной конт. объявленій Торг. Дома Л. и Э. Мецкъ и К°, Мясницкая ул., д. Сытова; *въ Варшавѣ:* въ конторѣ объявленій Торг. Дома Л. и Э. Мецкъ и К°, Маршалковская ул., 130; *въ Барнаулѣ:* въ книжн. магазинѣ В. К. Сохарева.

Цѣна № въ гор. Томскѣ 4 коп. Цѣна № въ др. городахъ 5 коп.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ. **РУССКАЯ ОПЕРА** Только 8 спект. Первое передвижное оперное Т-во Со второго дня св. Пасхи.

Въ понедѣльникъ, 26 марта, двѣ оперы: въ 1 веч. 1) Пальцы оп. въ 1 д. съ прол., муз. Леонкавалло. 2) Сельская честь въ 1 д. съ прол. опера въ 4 дѣйст., муз. лог., м. Масканьи.

Во вторникъ 27 марта, **ДЕМОНЪ** Рубинштейна.

Въ среду, 28 марта, **Пиковая дама** опера въ 4 дѣйст. и 7 карт. муз. Чайковскаго.

Въ четверг., 29 марта, **Риголетто** опера въ 4 дѣйст., муз. Верди.

Въ пятницу, 30 марта, **Евгеній Онѣгинъ** опера въ 4 д. и 7 карт., муз. Чайковскаго.

Въ субботу, 31 марта, **Карменъ** опера въ 4 дѣйст., муз. Бизэ.

Въ воскрес., 1 апрѣля, утромъ, по уменьшен. цѣнамъ: ЦАРЬ ПЛОТНИКЪ, эпизодъ изъ жизни Петра Великаго.

Вечеромъ: **Борисъ Годуновъ.** оп. въ 4 д. Мусоргскаго.

Въ понед., 2 апр., посл. прощ. спек. **НОЧЬ ЛЮБВИ** оперетта въ 3 д., Валентинова. 4—87

Въ среду, 28 марта, тек. г.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТ

Передвижного Хора.

Плата от 20 коп. до 1 руб. 50 коп. За вѣшалки: с мѣст на балконѣ 5 коп., остальные—10 к. Послѣ концерта: танцы, цвѣты, почта, конфетти.
Начало въ 8½ ч. веч. Подробности въ афишахъ и программах.

1-е СИБИРСКОЕ ХОРОВОЕ ПѢВЧЕСКОЕ О-ВО в Безплатной Библіотекѣ устраиваетъ

АНОНС. 22 апрѣля готовится к постановкѣ Ораторія „ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ", муз. А. Г. Рубинштейна, с оркестром, в Общественном Собраніи.

В пятницу, 30 марта, тек. г.

СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕР

к 25-лѣтію со дня смерти композитора
А. П. БОРОДИНА (1887 16/II 1912).
Портрет композитора—работы художницы Л. П. Базановой. Доклад в изложеніи М. А. Федоровой. Струнный и вокальный квартеты, солисты и Передвижной Хор.
Члены О—ва входят по членск. билетам, уплачивая по 15 к.; гости по рекомен. членовъ—50 к.
За вѣшалку всѣ по 10 коп. Начало в 8½ ч. веч.

О-во Народныхъ Развлеченій въ г. Томскѣ. Безплатная Библіотека.

Во вторникъ, 27 марта 1912 г., **„ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА"** драма въ 5 д. соч. Островскаго, изъ нравъ Іоанна Грознаго.

Начало въ 8 час. вечера. Послѣ спектакля ТАНЦЫ до 3 ч. ночи. Цѣны мѣстамъ отъ 1 р. 20 к. до 20 коп.

Касса открыта 26 марта съ 6 час. до 8 час. вечера и въ день спектакля съ 11 час. утра до 1 ч. дня и съ 5 ч. веч. до окончанія спектакля. 1—942

РЕСТОРАНЪ и КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ **ЕВРОПА** Дирекція Л. А. ОЛЕФИРЪ. Режиссеръ П. Д. Яковлевъ.

Новые дебюты. СЕГОДНЯ ВЪ „ЕВРОПѢ" большая праздничная **МОНСТРЪ-ПРОГРАММА.** Современный репертуаръ.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЕВРОПѢ" усиленный первоклассный составъ труппы **А. М. АНИСИМОВА.** Модныя новинки.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЕВРОПѢ" **ДЕБЮТЫ** новъ прибывшихъ артистокъ и артистовъ. Пикантныя шансонетки.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЕВРОПѢ" **ИНТЕРЕСНЫЯ НОВИНКИ** столичнаго репертуара. Любимые мотивы.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЕВРОПѢ" обновленный РУССКІЙ ХОРЪ въ роскошныхъ боярскихъ костюмахъ. БУФЕТЪ и КУХНЯ изобилуютъ всевозможными винами и кушаньями. Злободневные куплеты.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЕВРОПѢ" **НЕПОДРАЖАЕМЫЙ** исполнитель типа тифлисскихъ «КИНТО» г. Датико, типъ съ котораго берутся всѣ разсказы и анекдоты армянскіе. 2—936 Интересные танцы.

Отъ конторы газеты „Сибирская Жизнь".

Г.г. подписчики, срокъ подписки которыхъ оканчивается къ 1 апрѣля, во избѣжаніе перерыва въ полученіи газеты благоволятъ внести подписную плату къ 1-му числу и при подпискѣ непремѣнно предъявлять абонементы.

К-ра газеты „Сиб. Жизнь" и типографіи Сиб. Т-ва Печатнаго Дѣла будетъ открыта въ среду, 28 марта, въ 8 ч. утра.

Въ Королевскомъ ремесленномъ училищѣ съ 26 по 31 марта

ОТКРЫВАЕТСЯ БАЗАРЪ

УЧЕНИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ.

На столярныя издѣлія прежнихъ лѣтъ сдѣлана большая скидка. 1—4716

1—945

Вкусно, опрятно.—Курить пріятно!

10 ш. 6 к. **„КОРА"—„ЕВА"** 10 ш. 6 к.

Т-ва А. Н. Шапошниковъ и К°, СПБ. 5—743

40—3704

Въ городахъ: Татарскѣ, Каинскѣ, Ново-Николаевскѣ, Маріинскѣ, Ачинскѣ, Красноярскѣ, Канскѣ, Нижнеудинскѣ, Иркутскѣ, Барнаулѣ, Бійскѣ, Кузнецкѣ и во всѣхъ населенныхъ пунктахъ нужны оптовые склады

ДЛЯ ПРОДАЖИ

ПРИ БАКАЛЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

1—940

Сибирское Товарищество Печатнаго Дѣла
Томскъ. Дворянская, соб. д.
ОТДѢЛЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА.

Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ и поступитъ въ продажу новая книга:

Г. Вяткинъ.

„ПОДЪ СѢВЕРНЫМЪ СОЛНЦЕМЪ"

(ПѢСНИ СѢВЕРА). Сборникъ стихотвореній.

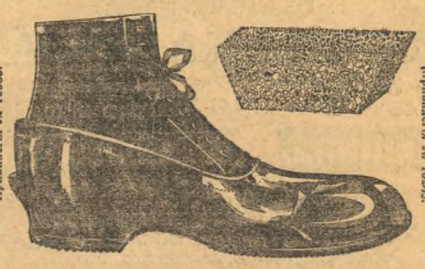
Изданіе 3-е, значительно дополненное

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ ВЪ РОССІИ.

27 сего марта въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи „Убѣжища для престарѣлыхъ евреевъ имени И. и Л. Быховскихъ" имѣетъ быть бесѣда: Б. И. Беры прочтетъ докладъ на тему: „Библейскія откровенія при свѣтѣ научной критики.
КОМИТЕТЪ. 1—949

1860 Т.Р.А.Р.М. С.ПЕТЕРБУРГЪ ТРЕУГОЛЬНИКЪ

НОВОСТЬ! Привилегія № 10283.



НОВОСТЬ! Привилегія № 10283.

ВКЛАДКИ

изъ губчатой резины

ДЛЯ ГАЛОШЪ и ОБУВИ

УСТРАНЯЮТЪ—«хлябаніе» галошъ,

ДАЮТЪ—возможность носить одну и ту же пару галошъ на нѣсколько различной какъ по фасону, такъ и по размѣру обуви,

ДѢТИ, у которыхъ обыкновенно учитывается при покупкѣ обуви, ростъ ноги, **МОГУТЪ**, благодаря **вкладкамъ**, носить какъ галоши, такъ и обувь нѣсколько большаго размѣра;

ПРЕДОХРАНЯЮТЪ, благодаря своей эластичности, носки галошъ отъ пробиванія при случайныхъ ударахъ объ твердые предметы; **ПРЕДОХРАНЯЮТЪ** кончики сапоговъ отъ пыли, такъ какъ впитываютъ ее въ себя (изъ вкладокъ пыль затѣмъ легко удаляется простымъ ихъ мытьемъ); если вложены въ **ОБУВЬ**, то **ПРЕДОХРАНЯЮТЪ** чулки отъ обычнаго быстраго пронашиванія въ пальцахъ. 1—944

Въ понедѣльникъ, 26 марта 1912 г., въ домѣ и-ковъ Карнакова, на уг. Почтамтской ул. и Подгорнаго пер., имѣетъ быть

ЛОТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ

устраиваемая обществомъ вспомоществованія нуждающимся ученицамъ томской маріинской женской гимназіей, въ пользу бѣдныхъ ученицъ.

Всего 900 выигрышей на сумму 1500 руб.

Въ числѣ выигрышей имѣются: лошади, серебро, граммофонъ, мужскіе и дамскіе часы, швейныя машины, чайные и столовые сервизы, много бѣлья, вышитые ковры и много другихъ красивыхъ рукодѣлій и хозяйственныхъ вещей.

Цѣна лотерейнаго билета 25 к. Начало лотереи въ 12 ч. дня. Будетъ играть оркестръ музыки. Подробности въ афишахъ.

1—890 ПРАВЛЕНІЕ.

О-во попеченія о народномъ образованіи въ г. Томскѣ. Комиссіей народныхъ чтеній и развлеченій въ понедѣльникъ, 26-го марта, въ помѣщеніи БЕЗПЛАТНОЙ БИБЛІОТЕКИ ставится пьеса Островскаго „Бѣшеныя деньги“.

По окончаніи ТАНЦЫ. Играетъ орк. музыки подъ упр. Малометъ. Цѣны мѣстамъ отъ 15 к. до 1—50. Билеты продаются въ маг. П. И. Макушина.

2—919

Программы электро-театровъ всегда будутъ печататься на 6-й страницѣ.

ПРОСЯТЪ Феодора ГАНДИТЕРА въ собственномъ же интересѣ сообщить немедленно телеграфно свой адресъ В. Бѣльскому, фабрика щетокъ, Варшава, Калиста, 16. 3—768

Кто хочетъ одѣться изящно, со вкусомъ и по послѣдней модѣ, можетъ обратиться къ портному НОВОГОЖСКОМУ, окончившему С.-Петербургскіе академическіе курсы кройки. Дешевый бытъ не можетъ, костюмъ пиджачный отъ 8 руб. Магистратская ул., д. № 19, входъ со двора 2—4730

ЦИРКЪ. Смотри 6 страницу. —3640

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

Страхованіе капиталовъ отъ 25 р. до 5000 р.

Страхованіе пенсій отъ 6 р. до 600 р. въ годъ.

Начиная съ текущаго года, по всѣмъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхователи участвуютъ въ распредѣляемыхъ ежегодно прибыляхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключаются безъ медицинскаго освидѣтельствованія.

Уплата годовыхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и ежемѣсячно наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получить бесплатно въ сберегат. кассахъ и въ Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76). 1—937

Д-ръ К. В. Купрессовъ. Болѣзни кожи и волосъ, венерическія, сифилисъ, мочеполъ, микроскопическое изслѣдованіе мочи. Пріемъ отъ 8—1 час. дня и съ 5 до 8 вечерома. Для дамъ отдѣльная пріемная. Для бѣдн. отъ 12—1 час. дня. Ивановская, № 7. Телеф. № 65.

ЛУЧШАГО ДОСТОИНСТВА ФРУКТОВЫЯ И ЯГОДНЫЯ ВОДЫ возможно имѣть ТОЛЬКО ЗДѢСЬ Т-ва І. М. ЯРУНЦОВОЙ и К°. Томскъ, Тецковскій пер. Телеф. 767. 4—4689

ЛЕЧЕБНИЦА для физическихъ методовъ лѣченія ВРАЧА ИВАНОВА. Ямской пер., собств. домъ № 18. Электричество, вода, массажъ, свѣтъ, гидроэлектрическая ванна и четырехкамерныя ванны и души, Рентгеновскіе лучи, аровализація, углекислыя ванны, ингаляція, вибрированіе. Леченіе внутреннихъ, нервныхъ, женскихъ, кожныхъ, венерическихъ, горловыхъ, носовыхъ болѣзней и сифилиса. Пріемъ больныхъ утромъ съ 9 ч. до 11 ч. и вечеромъ съ 5 до 7 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Матвѣй Альбертовичъ ЛУРІЯ. Почтамтская, 17. Телефонъ № 399. —2918

При этомъ померѣ прилагается для городскихъ подписчиковъ списокъ лицъ, отдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу дѣтскихъ пріютовъ гор. Томска вмѣнѣ пиатонъ въ праздникъ Св. ПАСХИ 1912 г.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА объявляетъ, что согласно таксы для легковыхъ извозчиковъ, утвержденной Г. Томскимъ Губернаторомъ, съ 22 марта по 22 апрѣля с. г., таковымъ предоставляется право взимать ПОЛУТОРНУЮ противъ существующей таксы плату за проѣздъ исключительно ТОЛЬКО ПО НЕЗАМОЩЕНЫМЪ улицамъ города. 2—915

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ЗУНДЕЛЕВИЧЪ. Акимовская, 27. —2238

„Ф. Л. РАЗБОЙНИКОВ и К°“ ОБУВЬ ИЗЯЩНАЯ ЗАГРАНИЧНАЯ и ПРОСТАЯ. ЧУЛКИ. ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ. Учащимся, служащим, мастеровым скидка 5%. Магазин открыт в среду.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА М. Островской. Пріемъ съ 9—3 час. и съ 4—7 ч. веч. Пломбы отъ 50 к., искусственные зубы отъ 1 р. 50 к. Дворянская 2, уг. Чижского пер. 2105

ТАБАКЪ № 16 „КАИРСКІЙ“ 1/4 ф. 46 коп. Я. М. СЕРЕБРЯКОВА 7—13

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ А. И. Яропольская. Пріемъ отъ 9 утра до 5 ч. вечера. Магистратская, д. № 4. —1914

Зубоврачебная школа. При зубоврачебной клиникѣ пріемъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 9 до 4 ч. дня. Учащимся скидка. Почтамтская, 7. 1—711

ЕВГРАФЪ ИВАНОВИЧЪ МИХАЛЕВЪ въ Томскѣ, ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ: КОЛЕСА ТЕЛѢЖНЫЯ лучшей работы и качества и другіе товары. Обращаться: Миллюнная ул., № 32, телефонъ № 644.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Л. Г. ГЕРШЕВИЧЪ. Пріемъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Пломбы отъ 50 к. Удаленіе зуба 50 к. Искусств. зубы 1 р. 50 к. Благовѣщенскій пер., № 3 11 7

ОТКРЫТА „Алтайская мастерская учебныхъ пособій“ (первая въ Сибири) въ г. БАРНАУЛѢ. Мастерская изготовляетъ наглядныя учебныя пособія и классную мебель согласно требованіямъ педагогики и школьной гигіены. Наглядныя пособія изготовляются подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ. Классная мебель изготовляется опытными мастерами (вновь приглаш. изъ Вятки) подъ наблюденіемъ врача. Всѣ предметы изготовляются только изъ лучшихъ матеріаловъ и прочной конструкціи. Мастерская, стремясь къ возможному удешевленію цѣнъ, въ то же время слѣдитъ за тѣмъ, чтобы предметы получались только хорошаго качества и вполнѣ отвѣчали своему назначенію. Заказы принимаются въ книжномъ магазинѣ В. Н. СОХАРЕВА. Адресъ для справокъ: БАРНАУЛЪ, В. К. СОХАРЕВУ. 4—881

коробка 25 коп. Форманъ противъ насморка 7—793

№ 687. Рѣдкая рыба.

(Изъ области „историческихъ“ анекдотовъ).

Актеръ В. А. Разсказовъ имѣлъ слабость къ вину, особенно къ шустовскому коньяку. Его почему то прозвали за кулисами „сигомъ“.

Какъ-то въ антрактѣ, бездѣйствуя, подошелъ артистъ Каратыгинъ къ декораціи и нарисовалъ на ней голову Разсказова, придѣлавши къ ней туловище сига съ поднятыми перьями, такъ что вышло нѣчто въ родѣ пила.

— Что это, пила рыба?—спросили его.

— Не знаю, пила ли эта рыба, но что она сопьется, это вѣрно,—отвѣтилъ Каратыгинъ. 1—933

ВЪ МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ И. И. ГАДАЛОВА Ново-Соборная площадь, собственный домъ. Съ 31-го марта с. г. назначается ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ товаровъ. Со скидкой отъ 20 до 40% съ рубля. 3—897

ВРАЧЪ Н. А. ЧЕРНЕВСКАЯ-ШУКИНА ежедн. по внутр. и женск. отъ 4 ч. Солдатская, 49, рядомъ съ Еланской аптекой —3065

Врачъ С. П. МОЧАЛОВЪ Акуш. и женск. бол. отъ 4—5 веч. ежедн кромѣ праздн. Московск. трактъ, д. Писсуновъ, Телефонъ 243. —3039

ЖЕНЩИНА ВРАЧЪ Галка. ЖЕНСКІЯ, ПОЛОВЫЯ, ВЕНЕРИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ. Утр. 7½—8½; веч. 4—6. Благовѣщенскій пер., 15. 3173

Тюкой городской врачъ В. М. ТИМОФЕЕВЪ. Пріемъ больн. съ 8—10 утра и съ 6—8 ч веч. внутрен. и венерич. бол. Уголъ Никитинской и Солдатской, № 20, д. Монякова. Телефонъ № 302. —2675

ВРАЧЪ Н. И. Микулина-Иванова. Акушерство и женскія болѣзни. Пріемъ отъ 1½—3½ час. дня и отъ 6—7 час. вечера, (кромѣ воскресенья). Дворянская ул., д. 10. Телеф. № 740. 12—293

Врачъ П. Ф. Ломовицкій. Кожныя и венерическія болѣзни. Пріемъ больныхъ ежедневно съ 9—11 ч. утр. и съ 5—7 ч. веч. Спасская ул., № 16, телеф. 610. 10—4272

Врачъ В. З. БУДНЫЙ. Хирургич., ушныя, носов. и горловыя бол. Пріемъ съ 8 до 9 утра и съ 5 до 6½ веч. Дворянская, 35. Телефонъ 750. 6—4363

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ А. В. РОМАНОВЪ. Внутренніе, головныя, носовыя, дѣтскія и венерическія болѣзни; лучи Рентгена, массажъ, электричество, ингаляція, д'Арсонваль, Фёнъ, свѣтъ. Пріемъ съ 9—12 ч. дня съ 5 до 8 ч. веч. Монастырскій пер., 28. 10—3397

Врачъ В. М. ОБРАЗЦОВЪ. Кожныя, венерическія, мочеполовыя болѣзни. Пріемъ больныхъ отъ 8 до 10 утра и отъ 6 до 7 вечера. Воскресенская гора, Иркутская ул., домъ № 46, вверху. 12—02174

РОДИЛЬНЫЙ ПРІЮТЪ врача Н. Н. ПИСКУНОВА. Ул. Московскій трактъ, д. № 5, противъ клиникъ Телефонъ 243. —3307

Мѣсяцеслов.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 МАРТА.

Пасха Христова, (Свѣтлый праздникъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа). Благовѣщеніе пр. Богородицы.

Содержаніе.

Налоговая политика третей Думы. *А. Фонъ-Рутценъ.*
Страница изъ прошлаго Юаньшикая. *В. О.*
Послѣднія извѣстія.
Объ секвестраціи сиб. деревни. *Об—скій*
Телеграммы. (Отъ собств. корреспонд.)
Письмо въ редакцію.
Праздничныя развлеченія.

Фельетоны «Сиб. Жизни».
Христосъ воскресъ! *К. Порфирьевъ.*
Гимнъ колоколовъ. Стих. *Д. Кирилова.*
Бачеточка. *Вач. Шишкова.*
Когда цвѣтетъ сердце. *Г. Вешкинъ.*
Изъ Георга Стих. пер., *Іосифъ Иванов*
Въ тѣснинѣ. *Г. Гребенщикова.*
Стихотворенія. *Н. Аркадина.*
Убѣжалъ! *М. Голодникова.*

Телеграммы см. 5 страницу.

А. ФОНЪ-РУТЦЕНЪ.

Налоговая политика третьей Думы.

При обсужденіи росписи въ Государственной Думѣ обѣ стороны—правительство и оппозиція расширили это обсужденіе далеко за предѣлы бюджетныхъ преній въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такой образъ дѣйствій представляется естественнымъ и совершенно правильнымъ: тѣсная связь между финансами страны и внутренней политикой правительства, не только экономической, но и общей, неоспорима. Безъ хорошей политики не можетъ быть хорошихъ финансовъ; чтобы наполнить государственное казначейство, надо поставить въ надлежащія условія народный трудъ. Если мы не можемъ облегчить вьюкъ, подкормимъ лошадь,—говорилъ когда то дордъ Чатамъ. Надежный способъ собрать деньги въ казну заключается въ постоянной заботѣ о кошельяхъ обывателей, не отдѣльныхъ обывателей, конечно, а того «народнаго множества», которое, главнымъ образомъ, и наполняетъ сокровищницу страны. Но помимо прокладыванія этого надежнѣйшаго, но все же обходного, а потому и разсчитаннаго на продолжительное время пути, существуютъ и другія, спеціально бюджетныя задачи, которыя ставятся не односторонней, а обоюдной зависимостью народнаго и казеннаго хозяйства. Не только бюджетное благосостояніе тѣсно связано съ благосостояніемъ страны, но и обратно—экономическое положеніе обывателя, производительность его труда—все это зависитъ отъ того, какимъ порядкомъ правительство подходитъ къ обывательскому кошельку. Легко успокоиться сознаніемъ, что три милліарда рублей неукоснительно поступятъ въ казначейство въ теченіе года. Правительство, а, можетъ быть, и Государственная Дума загипнотизированы звономъ золота, ровнымъ и безпрерывнымъ ручьемъ стекающаго въ казенный сундукъ. Стоитъ ли безпокоиться, когда мы получимъ три милліарда въ двѣнадцатомъ году и, навѣрное, къ же три милліарда въ тринадцатомъ, а если счастье не измѣнитъ имъ, лучше сказать, не постигнетъ насъ несчастье, то въ будущемъ году къ тремъ милліардамъ прибавятся одна или двѣ сотни милліоновъ. Напрашивается выводъ, что въ области бюджета неблагополучно, и забота наша должна лишь заключаться въ томъ, чтобы поднять благосостояніе страны настолько, чтобы скорѣе обратить три милліарда въ четыре и въ пять и въ шесть, такъ какъ лишніе милліарды намъ необходимы для пользы той же страны. Заключеніе соблазнительное. Но при этомъ забывается другая сторона вопроса: чѣмъ бѣднѣе страна, тѣмъ большее значеніе имѣетъ порядокъ и собиранія и расходованія поступающихъ въ казну милліардовъ. О расходованіи казенныхъ денегъ, т. е. о росписи государственныхъ расходовъ, мы говорить теперь не будемъ: если Дума и работала въ области бюджета, то она занималась, главнымъ образомъ, расходной смѣтой. Сдѣлано немного, но все же кое-что сдѣлано: представителямъ плательщиковъ не удалось заткнуть тѣ щели, въ которыя утекаютъ средства, но они направили извѣстную, хотя и очень небольшую часть этихъ средствъ на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей страны. Зато по упорядоченію приходной смѣты ничего не сдѣлано.

Мало этого: не только передъ Думой, передъ общественнымъ сознаніемъ вопросъ о приходной смѣтѣ, т. е., другими словами—задачи фискальной политики еще не поставлены. Существуетъ опредѣленное мнѣніе, что оздоровленіе бюджета путемъ уравненія податной тягости представляется задачей не только трудной, какова она дѣйствительно и есть, но главное,—рѣшеніе ея практическихъ результатовъ не обѣщаетъ: состоятельные плательщики у насъ представляютъ собою группу настолько малочисленную, что не только справедливое обремененіе ихъ податями, но даже и переобремененіе этой группы налогами, если таковое и было бы допущено, не дастъ облегченія народнымъ массамъ. Вотъ съ этими то очень распространенными воззрѣніями согласиться невозможно. Говорятъ, что правосудіе есть основаніе государствъ, но также вѣрно и то, что податная справедливость есть надежнѣйшая основа государственнаго хозяйства. Пренебрегая ею, конечно, можно наполнять казну, и наша собственная финансовая исторія служитъ тому примѣромъ, но временный, пусть даже и продолжительный успѣхъ недолженъ насъ успокаивать, какъ бы на убаюкивало насъ «автоматическое» будто бы возрастаніе доходовъ казны. Что новаго внесло участіе народныхъ представителей въ процедуру наполненія государственной казны? Въ 1906 г. было собрано обыкновенныхъ доходовъ 2.272 т. р., въ 1912 г. предполагаемъ собрать 2.855 т. р., т. е. вмѣсто каждыхъ четырехъ рублей соберемъ пять, вызвавъ ихъ привычнымъ нажимомъ того же податного пресса, который мы подвинчиваемъ столько лѣтъ. Новый подъемъ продажной цѣны хлѣбнаго вина, увеличеніе акциза на табакъ, акцизъ на папиросную бумагу—вотъ тѣ нехитрыя средства, которыми мы поддерживаемъ и дополняемъ „естественный“ ростъ доходовъ на уровнѣ такого же роста расходовъ. Введенъ еще, правда, если не новый налогъ, то новый способъ взиманія налога съ городскихъ недвижимостей, но правительство, какъ видно изъ только что внесеннаго законопроекта, намѣрено отказаться отъ части поступленій этого налога. Пятилѣтнюю надоговую дѣятельность представителей плательщиковъ никакъ нельзя назвать счастливой: первая работа ихъ—акцизъ на папиросную бумагу, изъ за какихъ нибудь 4, 5 м. р. въ годъ подчинила акцизному надзору цѣлую промышленность. Прежніе наши налоги на предметы потребленія съ технической, по крайней мѣрѣ, стороны были хорошо налажены, и первый думскій налогъ является по сравненію съ ними печальнымъ контрастомъ. Не болѣе удачна была попытка Думы на поприщѣ прямыхъ налоговъ. Городская недвижимость въ городахъ съ неразвитою промышленностью есть видъ собственности, наиболѣе тяжело обложенный. «Реальное» обложеніе надо было реформировать, но нельзя было начинать съ городовъ. Слѣдуетъ помнить, что въ думскихъ комиссіяхъ разрабатываются проекты налоговъ, въ которыхъ страна особенно нуждается—реформы наслѣдственныхъ пошлинъ, подоходный налогъ. Эти налоги, которыми за время существованія третьей Думы не придется увидѣть свѣта, привлекая съ должной осторожностью къ несенію податнаго бремени состоятельные классы населенія, дали бы несомнѣнно возможность въ значительной мѣрѣ устранить податное переобремененіе многочисленныхъ плательщиковъ не только мелкихъ, но и среднихъ. Рѣшеніе этой задачи третья Дума оставляетъ въ наслѣдство четвертой.

Петербургъ.
15-го марта 1912 г.

Страница изъ прошлаго Юань-ши-кая *).

Китайскіе республиканцы, какъ извѣстно, только съ большой неохотой и ради прекращенія междоусобицы согласились признать Юань-ши-кая временнымъ президентомъ Китая, потому что искренность этого лица, выдвинутаго судьбой на авансцену мировой исторіи, внушала имъ глубокое недовѣріе. И, дѣйствительно, поведеніе Юань-ши-кая во время кризиса вплоть до отреченія манчжурской династіи было довольно двусмысленное. Но недовѣріе республиканцевъ имѣетъ гораздо болѣе серьезныя основанія,—ибо прошлое Юань-ши-кая не безупречно.

Юань-ши-каю покровительствовалъ извѣстный вице-король Ли-хунъ-чжанъ, цѣнившій его дипломатическія способности; благодаря послѣднимъ первый былъ назначенъ китайскимъ резидентомъ въ Кореѣ и въ 1894 г. сдѣлался виновникомъ японо-китайской войны, имѣвшей для Китая тяжелыя послѣдствія. Онъ увѣрялъ Ли хунъ-чжана, что въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Японіи Китай можетъ оживать помощи отъ Англіи; его донесенія изъ Сеула и совѣты во всякомъ случаѣ ускорили кризисъ, если не вызвали таковой.

Несмотря на это, Юань-ши-кай сохранилъ свою репутацію и свое вліяніе въ Пекинѣ, и въ 1898 г., имѣя всего 40 лѣтъ отъ роду, былъ уже верховнымъ судьей провинціи Чжи-ли.

Императоръ Гуанъ сю, подъ вліяніемъ Канъ-ю-вея, стремился въ это время освободиться отъ опеки вдовствующей императрицы Цзу-си и провести серьезныя реформы. При дворѣ усиливаясь партія сторонниковъ радикальной ломки древнихъ устоевъ и съ весны 1898 г. Гуанъ-сю издалъ цѣлый рядъ декретовъ, касавшихся различныхъ вопросовъ. Цзу-си сначала казалась сторонницей реформъ, но затѣмъ, замѣтивъ, что дѣло не ограничится одними декретами о предстоящихъ преобразованіяхъ (каковыхъ она сама издала немало за 30 лѣтъ своего регентства) и что Гуанъ-сю намѣренъ проводить реформы слишкомъ стремительно и необдуманно, она тайно начала поддерживать придворную партію реакціонеровъ.

Вполнѣ довѣряя Юань-ши-каю, Гуанъ-сю призвалъ его въ первый день восьмой луны (1898 г.) для обсужденія предстоящихъ реформъ; послѣ аудіенціи императоръ былъ убѣжденъ какъ въ сочувствіи Юань ши кая реформамъ, такъ и въ томъ, что онъ пріобрѣлъ себѣ дѣятельнаго помощника.

Въ это время Гуанъ-сю уже не сомнѣвался, что его преобразовательныя планы встрѣтятъ сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны вдовствующей императрицы и большинства вліятельныхъ манчжуръ; онъ опасался, что, опираясь на европейски обученные войска, которыми командовалъ вице-король Чжи-ли, манчжуръ Юань-лу, безусловно преданный Цзу-си, послѣдняя опять захватитъ власть въ свои руки и только выжидаетъ благопріятный моментъ для государственнаго переворота. Нужно было врелупредить послѣдній, и для этого реформаторы предложили Гуанъ-сю такой планъ: умертвить Юнь-лу въ его ямынѣ въ Тяньцзинѣ, немедленно перевести десять тысячъ его солдатъ въ Пекинъ, чтобы арестовать императрицу Цзу-си и охранять ее въ лѣтнемъ дворцѣ. Одновременно долженъ былъ послѣдовать арестъ главарей реакціонной партіи.

Этотъ планъ не былъ сообщенъ Юань-ши каю во время первой аудіенціи, но ему было сказано, что Гуанъ-сю проведетъ реформы хотя бы силой, и ему былъ поставленъ вопросъ: сохранитъ ли онъ вѣрность своему государю, если будетъ поставленъ во главѣ большого отряда арміи.

«Вашъ слуга попытается сказаться достойнымъ императорской милости», отвѣтилъ Юань ши кай», «даже если его заслуги окажутся подобными каплѣ воды въ океанѣ или песчинкѣ въ пустынѣ, онъ будетъ честно исполнять службу собаки или вошади до своего послѣдняго издыханія».

Эта цвѣтистая клятва и серьезность Юань-ши-кая вполнѣ успокоили императора и убѣдили его въ сочувствіи перваго реформамъ; поэтому Гуанъ-сю немедленно издалъ новый декретъ, въ которомъ Юань-ши-кай былъ названъ энергичнымъ человѣкомъ, воодушевленнымъ желаніемъ обучить войска; ему былъ пожалованъ чинъ вице-президента одного изъ министерствъ и предписывалось спеціально заняться преобразованіемъ вооруженныхъ силъ.

Между тѣмъ Юань-ши-кай послѣ аудіенціи у императора былъ немедленно приглашенъ въ покои вдовствующей императрицы, которая подробно разспросила его о разговорѣ съ Гуанъ-сю; она одобрила реорганизацію арміи, но замѣтила, что императоръ слишкомъ торопится и замышляетъ очевидно нѣчто болѣе серьезное. Цзу-си велѣла Юань-шикаю дожидаться второй аудіенціи у императора, а затѣмъ явиться къ ней за инструкціями.

На слѣдующій день Юань-ши-кай получилъ вторую аудіенцію и опять увѣрялъ Гуанъ-сю въ своей полной преданности. Наконецъ, черезъ три дня, передъ отъѣздомъ въ Тяньцзинъ, онъ явился опять, чтобы откланяться императору, который приказалъ всѣ мѣры для охраненія ихъ бесѣды отъ постороннихъ ушей. Въ этотъ разъ Юань-ши-каю былъ сообщенъ весь планъ дѣйствій, ему поручалось умертвить Юнь-лу въ Тянь-цзинѣ, сейчасъ же стать во главѣ его войска и вернуться въ Пекинъ, чтобы захватить вдовствующую императрицу. Гуанъ-сю вручилъ ему маленькую стрѣлу въ качествѣ символа его полномочій и декретъ, въ которомъ Юань-ши-кай по исполненіи поручения назначался вице-королемъ Чжили и вызывался въ Пекинъ для новой аудіенціи.

Юань-ши-кай обѣщалъ точное исполненіе повелѣнія и немедленно выѣхалъ въ Тянь-цзинъ, гдѣ отправился въ ямынь вице-короля Юнь-лу, котораго долженъ былъ арестовать и предать смертной казни. Но вмѣсто этого онъ выдалъ Юнь-лу весь планъ дѣйствій, намѣченныхъ императоромъ для устраненія препятствій къ реформамъ.

Юнь-лу тотчасъ же поѣхалъ въ Пекинъ, явился безъ доклада къ императрицѣ Цзу-си и сообщилъ ей положеніе дѣла. Немедленно было созвано совѣщаніе изъ членовъ верховнаго совѣта, манчжурскихъ князей и министровъ, исключительно сторонниковъ консервативной политики. Это совѣщаніе колѣнопреклоненно умоляло Цзу-си взять опять бразды правленія въ свои руки и избавить Китай отъ опасныхъ новшествъ, задуманныхъ Гуанъ-сю. Цзу-си, сама устроившая эту комедію, чтобы не прослыть узурпаторшей власти императора въ глазахъ народа, конечно, согласилась. На слѣдующее утро Гуанъ-сю былъ арестованъ и заточенъ во дворцѣ на островѣ запретнаго города, гдѣ и провелъ остальные годы своей короткой жизни. Цзу-си опять сдѣлалась регентшей, отмѣнила всѣ начатыя реформы, безпощадно предала казни или ссылкѣ главарей прогрессивной партіи и передала власть реакціонерамъ.

Результатомъ ея дальнѣйшей политики явилось боксерское возстаніе 1900 г., осада иностранныхъ посольствъ и избіеніе иностранцевъ, занятіе Пекина войсками державъ, бѣгство двора изъ столицы и т. д., вплоть до современной революціи. Послѣдняя, словно въ насмѣшку, выдвинула на постъ президента республики того самаго человѣка, который четырнадцать лѣтъ тому назадъ явился предателемъ императора-реформатора и виновникомъ реакціонной политики, приведшей страну къ революціи.

Послѣ государственнаго переворота 1898 г. Юань-ши-кай сдѣлался вицекоролемъ Чжи-ли и пользовался большимъ вліяніемъ въ теченіе десяти лѣтъ. Но въ 1908 г., послѣ смерти Гуанъ-сю и Цзу-си, регентомъ при малолѣтнемъ императорѣ Сюань-тунъ сдѣлался братъ Гуанъ-сю, князь Чунъ, помнившій о предательствѣ Юань-шикая; послѣдній былъ отстраненъ отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ и прожилъ подъ постояннымъ страхомъ возмездія до начала революціи, когда вдова Гуанъ сю, императрица Лунъ-юю, племянница Цзу-си, снова призвала его рази спасенія манчжурской династіи.

В. О.

*) Составлено по книгѣ: „Beand and Backhouse, China unter der Kaiserin Witwe, Berlin 1912“, основанной на оффиціальныхъ документахъ и дневникѣ императора Цинь шань.

Послѣднія извѣстія.

(ИЗЪ ГАЗЕТЪ).

— Общее вниманіе столичной печати обратила на себя продолжительность аудіенціи гр. Витте въ Царскомъ Селѣ, состоявшейся въ первыхъ числахъ марта. Она продолжалась почти два часа. О существѣ бесѣды, происходившей въ Царскомъ Селѣ, графъ Витте хранитъ молчаніе. Характерно, что послѣ поѣздки гр. С. Ю. Витте въ Царское Село у него въ теченіе нѣсколькихъ дней перебывало съ визитомъ больше гостей, чѣмъ за все время съ момента оставленія имъ поста предсѣдателя совѣта министровъ.

— Совѣтъ профессоровъ СПБ. технологическаго института постановилъ вринести въ сенатъ жалобу на незаконное распоряженіе министра народнаго просвѣщенія. Г. Кассо, какъ извѣстно, запретилъ принимать въ институтъ лицъ, получившихъ на конкурсныхъ испытаніяхъ неудовлетворительный баллъ, хотя бы общая сумма полученныхъ ими на конкурсныхъ испытаніяхъ балловъ и удовлетворяла условіямъ конкурса.

— Общество любителей россійской словесности намѣревалось устроить вечеръ въ память покойнаго Н. Н. Златоверхаго. Московскій градоначальникъ потребовалъ, чтобы общество представило конспекты рѣчей, которыя будутъ произнесены на этомъ вечерѣ. За все время столѣтняго существованія общества ему въ первый разъ предъявлено такое требованіе.

16 марта состоялось закрытое засѣданіе общества, на которомъ обсуждалось положеніе, созданное требованіемъ администраціи. Собраніе постановило поручить бюро общества выяснить условія дальнѣйшаго устройства публичныхъ засѣданій общества и до выясненія не устраивать никакихъ собраній.

Откладываются, такимъ образомъ, на неопредѣленное время два предполагавшихся собранія: посвященное Бальмонту и въ память Герцена.

— Въ «Саратовскомъ Листкѣ» напечатано подлинное письмо издателя „Колокола“ В. М. Скворцова къ еп. Гермогену. Въ этомъ письмѣ Скворцовъ просилъ предсѣдателя о субсидіи для поддержки «Колокола», причемъ ссылался на членовъ синода, уже дававшихъ ему средства на изданіе газеты. Скворцовъ мрачно рисуетъ финансовое положеніе своей газеты, изъ-за которой уже заработалъ 70 000 р. Въ случаѣ поддержки Скворцовъ разсчитывалъ распространять газету даже „среди недоумковъ“. Написано письмо въ необычайно жалобномъ и слезливомъ тонѣ.

— 17 марта въ спб. коммерческомъ судѣ слушалось дѣло по иску вдовы полк. Е. А. Полубояриновой (издательницы «Русск. Знамени») къ бывшему товарищу министра внутр. дѣлъ П. Г. Курлову и ротмистру П.М. Андрееву по векселямъ на 135 тыс. р. Судъ опредѣлилъ взыскать эту сумму безраздѣльно съ обоихъ отвѣтчиковъ.

— Бакинскій адвокатъ Сеенторжевскій, принадлежащій къ союзу русскаго народа, лишенъ на годъ практики за ходатайство отъ имени клиентки объ открытіи публичнаго дома.

— Въ засѣданіи московскаго отдѣленія о-ва толстовскаго музея 16 марта вопросъ о преобразованіи отдѣленія въ самостоятельное, независимое отъ петербургскаго, общество рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Принятъ также проектъ устава общества.

— Кіевскіе раввины обратились къ губернатору Гирсу съ указаніемъ, что среди евреевъ циркулируютъ тревожные слухи о возможныхъ эксцессахъ на предстоящихъ праздникахъ св. Пасхи, особенно поддерживаемые благодаря широкому распространенію органа союзниковъ «Двуглаваго Орла». Губернаторъ отвѣтилъ, что онъ освѣдомленъ объ этихъ слухахъ и что надлежащія мѣры приняты.

Христосъ воскресъ!

Онъ былъ сама любовь, и правда, и добро,
И проданъ былъ за серебро;
Врагами распятъ былъ, и умеръ, и воскресъ,
Владыка ласковыхъ небесъ.

Съ тѣхъ поръ вѣка прошли,
перемѣнился міръ,
Но старый все могучъ кумиръ;
И каждый день добро, и правду, и любовь
Мы распинаемъ вновь и вновь.

И вновь живутъ они и вѣчно будутъ жить.
И чтобъ о нихъ не позабыть,
Мы каждою весной, подъ ласкою небесъ
Всѣ говоримъ: «Христосъ воскресъ!»

К. Порфирьевъ.

„Гимнъ колоколовъ".

Громкій голосъ надъ землей
Вдругъ возникъ въ тиши ночной
Съ колокольни онъ упалъ,
Гуликнулъ эхомъ прозвучалъ,
И ушелъ и въ отдаленьи гдѣ-то
замеръ и затихъ,
Но въ отвѣтъ ему, какъ тучи,
Сонмы радостныхъ созвучій,
Расплетаясь, сочетаясь, полетѣли
въ тотъ-же мигъ.
Выше, выше понесались,
Рвутся къ небу, рвутся въ высь,
И смѣются и зовутъ,
И поютъ, поютъ, поютъ.

—Слава тьмы побѣдителю,
Близокъ новый завѣтъ.
Слава жизни строителю,
Слава дающему свѣтъ.
Пусть пока непроглядная
Ночь царитъ надъ землей,
Встанетъ утро отрадное
Вслѣдъ за новой зарей.

Въ безднѣ темно-голубой
Блещетъ радостный прибой.
Точно въ морѣ въ часъ отлива
пробудился звучный валъ.
Точно волны и цвѣты
Ниспадаютъ съ высоты,
И несется не смолкая
ихъ торжественный хоралъ.
Звуки крадутся вплоть
Вплоть до звѣздъ и выше звѣздъ,
И отъ неба до земли
Протянулся дивный мостъ.
Звуки рѣютъ, звуки льются.
Покоился свой пріютъ,
И трепещутъ и смѣются,
И поютъ, поютъ, поютъ.

Д. Кирилловъ.

ВЯЧ. ШИШКОВЪ.

Бичевочка.

Нашъ захолустный, стоящій среди тайги городишко никогда не жалъ безъ героя. Однажды, пьянища пьяномъ, не поладивъ изъ-за „кочужки" со старостой, снялъ ночью съ колокольни весь „звонъ"—герой... Потомъ слесарь Безазбокъ, послѣ драки съ женой пошелъ топиться, забрался на бочарный мостъ и нырнулъ внизъ головой въ „ворубь, да вмѣсто прорубя угодилъ по пьяному дѣлу, корягой въ кошевку съ яйцами—герой... Потомъ старый отставной барабанщикъ, побившись объ закладъ съ купцомъ, что съѣстъ черного таракана и десятокъ пятикопеечныхъ свекъ, съѣлъ, и сталъ съ того дня чахнуть—опять герой. И такъ далѣе, безъ конца, если углубляться постепенно во времена прошедшія.

Когда такого героя долго не появлялось, городъ начиналъ тосковать: съ виду какъ-будто все хорошо шло, а если присмотрѣться къ мѣстной жизни попристальнѣй, можно было понять, что чего-то въ ней не хватало. Не было тогда въ жизни какого-то стержня, не было темы для разговоровъ, и жизнь казалась сѣрой и однообразной, какъ больной слизчій песокъ.

Но вотъ герой являлся. Тогда и лица и разговоры становились веселыми, праздничными:

— А слышали?

— Ха-ха! Ка-а-къ же...—и начинали смѣяться.

И такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не всплылъ на свѣтъ Божій новый герой. Прежняго тогда забывали.

⁂

Былъ въ нашемъ городѣ нищій пьяница Лукичъ.

Низенькій и большеборохій, какъ самоваръ-чинъ, онъ имѣлъ красную козлиную бороду, красный съ бородавкой носъ и слезящіеся, на выкатѣ, рачьи глаза.

Раньше онъ былъ гдѣ-то поваромъ, кажется, въ какой-то гостиницѣ, но тамъ научился пьянствовать, попался въ воровствѣ, сѣлъ въ острогъ, а по выходѣ, сталъ попрошайничать.

Нищіе его не любили, и насмѣшливо говорили ему:

— Ни-я-щій... Какой ты нищій... Тебя дубиной не спибешь... Тоже нищій...

Но онъ былъ кремъ тихаго и въ такихъ случаяхъ всегда отмучивался.

И вотъ этотъ Лукичъ вдругъ нежданно-негаданно сталъ не героемъ. Было это дѣло на Пасхѣ, въ тотъ самый годъ, когда публика изголодалась отсутствіемъ такого удивительнаго человѣка и когда частенько слышалось:

—Эхъ, извелись у насъ богатыри... Эхъ, нѣтъ героя...

А случилось это такъ.

Лукичъ очень любилъ звонить, еще съ дѣтства привыкъ къ этому. Пошелъ онъ во время самой Христовской ранней обѣдни на колокольню, выпилъ тамъ полбутылки водки и ждалъ, когда подергаетъ изъ церкви за веревку къ „выходу".

Разсвѣтать начало, небо зазѣло на востокѣ. Скоро обѣдня должна кончиться.

Вверху, надъ Лукичемъ голубь ворковалъ на гнѣздѣ.

— А ну-ка, возьму яичко, съ Ванюшкой покрахтостаемъ... Подумалъ и всталъ на перила, чтобъ осмотрѣть гнѣздо. Но поскользнулся и сорвался съ колокольни внизъ. Упалъ на крышу. Хорошо, что не высоко летѣть-то, на церковную крышу упалъ и не зашибся.

— Лукичъ упалъ, Лукичъ упалъ—закричали внизу...

А народъ тѣмъ временемъ началъ выходить изъ церкви: обѣдня кончилась. Лукичъ всталъ, потеръ бокъ и весело крикнулъ:

— Слава Богу, ничего... Вотъ какъ бы мнѣ...

Тогда внизу засуетились, кто кричитъ: „лѣстницу давай", кто: „а гдѣ она, ее на дрова сожгли".

Рѣшили поднимать Лукича веревкой опять на колокольню. Затѣяли трое парней, бросили ему арканъ:

— Эй, обматывайся веревкой-то подъ пазухи...

А толпа все прибываетъ. Снизу кричатъ:

— Крѣпче, крѣпче... Подъ пазухи-то поровни... Вотъ такъ...

Всѣ взоры на пьяницѣ сосредоточились, и про трезвонъ забыли.

Наконецъ, Лукичъ побѣдоносно крикнулъ:

— Тащите!..

Потянули раба Божія на колокольню. А тамъ кричатъ:

— Дружнѣй, не робѣй... Е-ще разокъ!..

Петля-то больно затянулась, а одежонка-то на немъ плохая: пиджачишка рваный да штаны гнилой тоненькой бичевкой подвязаны. Какъ потащили, пиджакъ-то кверху боромъ забрало, животъ выставился.

Дрыгаетъ Лукичъ ногами, хрипитъ, и такъ надулася, что бичевка лопнула отъ натуги, и штаны разомъ спали внизъ. И остался Лукичъ въ одномъ бѣлѣ.

Народъ внизу заревѣлъ, затоптался на мѣстѣ, женщины съ хохотомъ врассыпную брызнулись, задрожалъ воздухъ отъ гоготанья, улюлюканья и рева праздничныхъ радостныхъ голосовъ. Мальчишки такой визгъ и гамъ подняли, что въ ушахъ звенѣло.

На колокольнѣ суетились, что-то кричали и отъ смѣха чуть не упустили петлю.

А нищій хрипѣлъ, глаза выкатились, лицо кровью налилось. Онъ дрыгалъ безъ удержу ногами, крутясь въ воздухѣ, и, обхвативъ правой рукой веревку, лѣвой всячески норовилъ достать и натянуть штаны.

Священникъ, глядя на такое представленіе, никакъ не могъ придать лицу строгость: улыбался и, качая головой, говорилъ:

— Ахъ, ты, банка телячья...

Купецъ подхватилъ:

— Только народъ сомущаетъ... Толстороже, прости Богъ, этакіе...

И старушка:

— Оха-а-ньинькъ... Ахъ, охальникъ...

Когда нищій, благополучно поднятый, слѣзъ съ колокольни, удаляли въ честь праздника во всѣ колокола.

Батюшка тутъ же запретилъ ему появляться вблизи церкви. Зато купцы и мѣщане, обрѣтя въ Лукичѣ новаго героя, всю Пасху наубой пили его водкой.

Придетъ къ купцу:

— А-а-а... Герой!.. Пей... Еще.:: А ну, плоши... Какъ какъ?... Ха-ха-ха!... Лопнула, говоришь?... Пей...

На третій день Пасхи кучеръ купца Скаридова по всему городу искалъ Лукича. Кто-то посовѣтовалъ ему ѣхать въ часть. Подъѣхалъ

— Ирой здѣсь живетъ?

— Здѣсь, не проспался...

— Хозяинъ приглашаетъ... Запилъ...

На пятый день Лукичъ валялся, весь огненный, подъ заборомъ. Подошелъ городовой:

— Эй, вставай!...

Подыметъ, валится.

— А-з-а... Герой отечества...

Лукичъ боромочетъ что-то, потомъ вдругъ:

— христосъ воскресъ!—и подпоплавъ полицейскаго. Тотъ, утираясь рукавомъ шинели, сказалъ:

— Воистинный воскресъ...—и добавилъ?

— Ну, что я съ тобой буду дѣлать? Ты гдѣ живешь?

— Нигдѣ...

— Самостоятельно ежели можешь на ногахъ стоять?

— Хоть на рукахъ... И-я все ммогу...

И валился.

Городовой опять подымалъ его, приставлялъ поплотнѣй къ забору, говорилъ:

— Ну, стой теперяча—и быстро спѣшилъ прочь, съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Лукичъ стоялъ смирно секунды три, потомъ дикимъ голосомъ затянулъ: „Сей нареченный" и летѣлъ кувыркомъ въ лужу.

На Доминой недѣлѣ Лукича хоронили. Бѣдный, отъ вина сгорѣлъ.

⁂

Похороны были торжественныя: при яркомъ солнцѣ и радостномъ пѣніи прилетѣвшихъ скворцовъ.

Старушки, провожавшія его въ могилу, очень печалились, что преставился онъ не на Пасхѣ: тогда стали бы провожать его на кладбище съ крестнымъ ходомъ, а душенька его угодила бы въ рай.

Какъ часто жизнь человѣческая зависитъ даже отъ такого пустяка, какъ бичевочка. Не будь ея, этой гнилой бичевочки у Лукича, можетъ, онъ встрѣчалъ бы и нынѣшнюю Пасху и, кто знаетъ, можетъ, онъ опять служилъ бы гдѣ нибудь поваромъ.

Г. ВЯТКИНЪ.

Когда цвѣтетъ сердце.

А все-таки лучше всего намъ жилось тогда, когда мы ходили въ отрепанныхъ тужуркахъ, въ дырявыхъ калошахъ и порыжѣвшихъ заплатанныхъ сапогахъ, но цѣлыхъ недѣльныхъ не обѣдали, балуя себя лишь дешевенькой колбасой, боялись пропустить грошевый урокъ или переводку по пятаку за листъ и находили огромное удовольствіе въ томъ, чтобы вечеромъ посидѣть въ пивной, выпить бутылку жигулевскаго и погрызть соленыхъ сухарей.

Чортъ бы ее побралъ, скучную и прѣсную жизнь потомъ, когда мы стали солидными, взрослыми людьми! Вообще, скучно быть взрослымъ, а особенно скучно и нудно тогда, когда все идетъ какъ по расписанію, когда со всѣхъ сторонъ лѣзутъ къ тебѣ какія-то дѣла, строгія цифры, счеты и векселя, бюрократическія муміи въ мундирахъ, геммороидальные ученые въ очкахъ, болтуши и спиленицы въ модныхъ шляпкахъ...

Нѣтъ, тогда жилось лучше. Старшему изъ нашей компаніи, Митькѣ Юхтанову, было двадцать шесть, мнѣ—двадцать два, Гвоздеву не было и двадцати, и всѣ мы были одинаково влюблены въ курсисточку Надю Чижикову, которую звали просто Чижикъ.

Да, милостивыя государыни и милостивые государи, любить можно не разъ и не два, но безкорыстная, свѣтлая и безоблачно-радостная любовь бываетъ только однажды, и только въ ранней юности. Въ ней отсутствуетъ ревность, ее не отравляетъ сомнѣніе, ей боятся пошлость, и ангелы въ небѣ завидуютъ ей.

Была весна, опять таки такая, какая бываетъ только однажды. Широко и ярко развертывала она надъ землей свои голубыя знамена, побѣдоносно трубила въ невидимыя золотыя трубы, растопляла снѣжные сугробы на поляхъ и въ городѣ, подхлестывала ручьи, которые и безъ того мчались дико и бурно, точно сумасшедшіе или сорвавшіеся съ цѣпи...

— Охъ, Матка-Боска, Матка-Боска! И для чего не можно жить на свѣтѣ безъ пенензы?

Но къ этимъ вздохамъ мы скоро привыкли и старались не принимать ихъ на свой счетъ.

За обиліемъ свободнаго времени спали долго, вставали въ одиннадцать, когда уже отъ одного солнечнаго свѣта нельзя было лежать съ закрытыми глазами.

Первымъ просыпался Митюха; крякнувъ, потягиваясь и лѣнивою откидывая со лба длинные спутанные волосы, онъ поворачивалъ голову въ сторону Гвоздя и мычалъ:

— Петька, дай папиросу.

Если тотъ спалъ, онъ швыряялъ ему какъ штиблетомъ и уже не мычалъ, а рычалъ:.

— Петька, чортъ! папиросу...

Выкуривъ одну, онъ не чувствовалъ себя удовлетвореннымъ и просилъ другую.

— Отстань, братъ. У самого мало,—отвѣчивалъ Гвоздь.—А ты мнѣ рифму на „вѣра" придумалъ? Мѣра, сѣра... а еще?

— Холера.

— Дуракъ...

— Дай папиросу—придумаю.

— Нѣтъ, братъ... самому дороже стоитъ...

Я шелъ за хлѣбомъ въ ближайшую лавку, а Митюха заваривалъ чай и кричалъ мнѣ вслѣдъ:

— Ты, братъ, рядись,—больше семишника за фунтъ не давай.

Однако, попытки торговаться и убѣждать толстаго рыжебородаго лавочника въ томъ, что продаваемый намъ ситный хлѣбъ больше двухъ копѣекъ не стоитъ—не приводили ни къ чему.

Хлѣбъ былъ сѣрый и съ „закаломъ", отъ него всегда пахло селедкой или мыломъ, а подчасъ и керосиномъ, по двухъ фунтовъ намъ къ чаю не хватало и потомъ стали покупать три.

Весело шипѣлъ самоваръ, солнечное золото затопляло всю комнату, захлебываясь трещали воробьи за окномъ, раскрасившіясяребятишки вижали у ручьевъ, пускали корабликъ,—и Гвоздемъ, дѣйствительно, овладѣвало нѣчто изъ родѣ вдохновенія. Онъ ерошилъ волосы, садился къ столу, развертывалъ тетрадку и просилъ не мѣшать.

— Выходитъ! Ей-Богу, выходитъ!—радостно заявлялъ онъ, откидываясь минутами на спинку стула и потирая руки.—Да-съ, мнѣвшіе лодыри, не боги горшки обжигаютъ!

— Брось, братъ! Иди лучше на лекціи. Все равно не напечатаютъ,—равнодушно замѣчалъ Митюха.

— Напечатаютъ! Чувствую, что напечатаютъ. Хочешь, пари? На сто тысячъ франковъ? Изъ перваго-же гонорара заплачу.

Митюха не отвѣчалъ. Онъ тоже запилъ былъ дѣломъ: пересматривалъ свою библіотеку и раздумывалъ:—что-бы такое изъ нея снести букинисту: „Исторію философіи" Фуле съ „Политической Экономіей" Желѣзнова или томъ Некрасова? Некрасова было жаль, а Фуле и Желѣзнова могли еще понадобиться... Потомъ онъ несмѣло, искоса переводилъ взглядъ то на брюки и тужурку, то на старые часы американскаго золота со стальной цѣпочкой и поддѣланной дешевенькихъ брелоковъ... Но думать о букинистѣ было легче, чѣмъ о ломбардѣ, и въ концѣ концовъ онъ остановился на Некрасовѣ.

И лежалъ на кроватѣ и отъ нечего дѣлать силился одолѣть „Критику чистаго разума", но это мнѣ не удавалось, и,—какъ категорическій императивъ,—надо мной неизмѣнно и неукоснимо висѣлъ одинъ образъ: Надя Чижикъ. Ея мягкіе бархатные глаза смотрѣли на меня и со страницъ Канта, и съ открытокъ, приколотыхъ кнопками къ стѣнѣ, и съ потолка, на которомъ чуть замѣтно колыхалась тоненькая нитка паутины.

Чижикъ забѣгала къ намъ прямо съ лекцій, съ клеенчатой общей тетрадью и учебниками въ рукахъ. Иногда она задерживалась въ анатомическомъ театрѣ, и тогда, придя къ намъ, долго мыла руки карболовымъ растворомъ, брезгливо морщась при воспоминаніи у трупахъ, которые ей приходилось рѣзать, и къ которымъ привыкнуть стоило, должно быть, большого труда.

При ея появленіи Гвоздь бросалъ стихи, а я Канта, а чело Митюхи, нахмуренное въ прискорбныхъ думахъ надъ Некрасовымъ, просвѣтлялось и свѣтлѣло. Онъ бралъ гитару, у которой теперь не хватало уже четырехъ струнъ, и, трепыхая однимъ пальцемъ, гудѣлъ хриплымъ баскомъ:

„Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?
На Фонтанкѣ водку пилъ..."

— Ну, прохвосты мои милые, какъ ваши дѣла?—спрашивала Надя, бухаясь въ старое расшатанное кресло, единственную роскошь нашей комнаты.

Въ ея растрепанныхъ волосахъ, казалось, дышалъ еще влажный мартовскій вѣтеръ, горѣлъ и переливался румянецъ на матовой свѣжести щекъ и веселыми искорками были насыщены глаза, эти удивительные, единственные въ мірѣ глаза...

— Отлично. По меньшей мѣрѣ на четыре съ минусомъ, ваше медицинское высочество.

— Лобтрясничаете, или...

— Помилуйте, Чижикъ, что вы! Я новые стихи написалъ, Юрка Канта зубритъ...

— Охъ, насчетъ Канта—не вѣрю...

Она кослась на меня, и я, конечно, краснѣлъ, но тотчасъ-же возмущенно вспыхивалъ:

— Послушайте, Чижикъ, — пробовалъ я защищаться,—а вы думаете легко съ Кантомъ возиться? Это не то, что какая-нибудь анатомія или физіологія... Вы вотъ попробуйте, прочитайте-ка страничку... Тутъ самъ чертъ ногу сломаетъ...

— Нѣтъ, вы послушайте мои стихи!—кричалъ Гвоздь, помахивая своей тетрадкой.—Юрка, подожди, дай мнѣ сказать... подожди-же, тебѣ говорятъ... Чижикъ, да слушайте-же, чортъ васъ возьми!...

— Пожалуйста, не ругаться. Что за свинство!

— А вы слушайте, когда вамъ говорятъ.

— Ну, ну... ладно... читайте...

Гвоздь читалъ скверно: не выдерживалъ ритма и проглатывалъ окончанія словъ; да и стихи были неважные: „снѣгъ" рифмовался съ „привѣтомъ" и въ четырехъ строфахъ три раза повторялось „синее небо". Читая, Гвоздь волновался, тетрадка въ его рукахъ дрожала, нервно подергивались углы ртѣ, и по всему было видно, что его манія стихописательства начинаетъ принимать опасныя формы...

— Не нравится,—говорила Надя. Но тотчасъ-же ей дѣлалось жаль нашего новоявленнаго поэта, и она торопливо прибавляла:

— Мило, тепло, но... не знаю, какъ это сказать... чего-то не хватаетъ... Звучности мало и... и очень уже банально... Только вы, Гвоздикъ, не сердитесь, а за то, что раскритиковала васъ—дамъ вамъ конфетку, вку-сную, Гала-Петеръ...

Она вынимала изъ кармана жакета маленькую шоколадную плиточку,—ее часто угощала докторша Павлова, съ дѣтьми которой Надя занималась,—и протягивала плиточку неунывающему поэту, который, прижавъ руку къ сердцу и галантно раскланиваясь, подставлялъ подъ шоколадъ свою исчерченную рифмами тетрадку.

⁂

Мы не обѣдали уже три недѣли и это, наконецъ, становилось скучнымъ. Но то, чтобы мы чувствовали необходимую потребность ежедневно ѣсть супъ и котлеты, а просто было скучно: не обѣдать.

Изрѣдка случалось, что Петька Гвоздь попадалъ въ обѣденный часъ къ знакомымъ, и тогда, возвратясь домой, онъ хвасталъ:

— А я сегодня обѣдалъ!

Митюха не вѣрилъ:

— Врешь, вѣдь, подлецъ. Сознайся, что врешь.

— Честное слово, Митька. Разсольникъ, караси съ кашей и печеныя яблоки.

Гвоздю было невыгодно врать, потому-что въ эти дни мы не давали ему колбасы, которую намъ почти каждый разъ приносила Надя.

Она говорила, что колбасу даетъ ей въ томъ, какой лавочникъ, какъ и почему, она отвѣчала смущенно и сбивчиво, и когда, наконецъ, мы узнали ее въ противорѣчіи—созналась, что покупаетъ колбасу на свои деньги:

— Ну, какая разница? Ну, не все-ли равно?—убѣждала насъ Чижикъ,—будутъ у васъ деньги—отдадите и только. Не голодать же вамъ, въ самомъ дѣлѣ...

Мы знали теперь, чего ей стоитъ эта колбаса: она, очевидно, сама не обѣдала,—весь ея заработокъ сводился къ двумъ десятирублевымъ урокамъ, изъ которыхъ надо было платить за квартиру, питаться, одѣваться, разъ въ мѣсяцъ сходить въ театръ. И, конечно, мы категорически отказались отъ ея доброхотныхъ даяній. Но она не унималась. Тогда мы сговорились врать, и заявили ей, что наши столовую, гдѣ насъ согласились кормить въ кредитъ, а въ залогъ взяли наши документы. Для большей убѣдительности,—каждый разъ, какъ приходила Надя,—Гвоздь и Митюха ложились на кроватъ и ковыряли во рту зубочисткой, а я полоскалъ зубы водой или чинно расхаживалъ изъ угла въ уголъ, будто совершая послѣобѣденный променадъ.

Но, должно быть, наша игра въ сытыхъ не была достаточно искусной, потому что Надя съ подозрительнымъ усердіемъ допытывалась на счетъ меню нашихъ „обѣдовъ":

— Что было на первое?

— Супъ со сѣвжими... съ этими... какъ ихъ...—съ капусной небрежностью отвѣчалъ Гвоздь.

— Съ чѣмъ?

— Ну съ этими... со сѣвжими...

— Съ макаронами?

— Да, да...

— Дуракъ! Съ помидорами,—поправлялъ Митюха.

— Вотъ и видно, что врете!—возмущалась Надя.—Ну, а на второе?

— Котлеты,—не смущаясь, продолжалъ Гвоздь.

— Какія? —

— Ну извѣстно какія... Обыкновенныя...

— Да какія обыкновенныя? Котлеты разныя бываютъ...

— Фу ты, чортъ! Да что это, наконецъ, такое? Допросъ, что-ли?—вскакивалъ Митюха.—Вы, Чижикъ, эту музыку оставьте!.. Что за нескромное любопытство!.. Да и вообще... неужели нѣтъ другой темы для разговора? Разсказите лучше, что новаго у васъ на курсахъ.

Надя разсказывала о вчерашней сходкѣ, о конфискаціи денегъ на вечеринкѣ N-скаго землячества и о томъ, что осенью, навѣрное, будетъ грандіозная забастовка. А уходя, старалась подъ тѣмъ или инымъ благовиднымъ предлогомъ всучить намъ четвертакъ или полтинникъ, отъ которыхъ мы геройски отказывались. Когда дверь за нею закрывалась, мы ставили самоваръ, выпивали стакана по четыре чая и уничтожали фунта три ситнаго хлѣба.

Въ срединѣ марта случилась новая бѣда: захворалъ Митюха. Отъ него мы этого не ожидали: у него было крѣпкое тѣлосложеніе, широкіе плечи, желѣзная грудь, и, бывало, зимой, въ двадцатиградусные морозы, онъ ходилъ распахнувшись, какъ лѣтомъ. Но, должно быть, отъ долгаго недѣданія, онъ замѣтно ослабѣлъ, осунулся и къ тому-же сильно простудился: сначала жаловался на головную боль и на колотье въ боку при дыханіи, потомъ слегъ и сказалъ:

— Ну, братцы, кажется что-то того... не на шутку, должно быть...

Ночью онъ бредилъ, часто просилъ пить и все откидывалъ съ себя одѣяло, тяжело дыша...

На слѣдующее утро Гвоздь привелъ знакомаго медика 5-го курса и тотъ констатировалъ воспаленіе легкихъ.

Къ вечеру пришла Надя и заявила, что останется у насъ ночевать—будетъ дежурить у постели больного. Мы знали, что ей надо занимаяться и сдавать зачетъ, и потребовали, чтобы она шла домой, а мы будемъ ухаживать за Митькой сами. Но она все-таки осталась, тотчасъ-же послала меня въ аптеку за лѣкарствомъ, а Гвоздю велѣла осторожно провѣтрить комнату и приготовить графинъ отварной воды.

Митюхѣ было все хуже. Воспалительный процессъ захватилъ оба легкихъ и усиливался съ каждымъ часомъ. Мы всѣ насторожились, говорили тихонько, ходили на цыпочкахъ и безпрекословно исполняли все, что было нужно. У сознанія такъ: до 1 часу ночи Гвоздь и я будемъ спать, а Надя дежурить, потомъ она насъ разбудитъ и лижетъ сама, а мы ее смѣнимъ.

Часовъ въ 10, усталые и удрученные, мы не раздѣвались легли, а когда проснулись, то, къ стыду своему, увидѣли, что уже разсвѣтало, больной спитъ, а около него на стулѣ, подложивъ подъ голову руку съ полотенцемъ, спитъ и Чижикъ.

Лицо у нея было утомленное, тихое и спокойно-грустное; намъ не хотѣлось ее будить, и въ то же время жаль было, что она спитъ въ такомъ неудобномъ положеніи.

— Подождемъ немного — шопотомъ сказалъ Гвоздь.

— Подождемъ...

Прошло десять минутъ, двадцать. Съ улицы доносилось дребезжаньe колесъ, чириканье воробьевъ... Взошло солнце, поднялось выше, залило комнату золотыми лучами, зайчиками заиграло на потолкѣ и на висѣлахъ Нади. Мы слушали ея дыханіе, смотрѣли на ея лицо, такое кроткое и свѣтлое, и готовы были заплакать отъ любви и умиленія: хотѣлось подойти къ ней, какъ къ родной, нѣжно прижать къ своей груди ея голову и тихо, почти благоговѣйно, боясь, чтобы она не услышала, поцѣловать отдыхающіе, закрытые глаза...

⁂

Митька началъ поправляться на второй недѣлѣ. Кризисъ благополучно миновалъ, мы всѣ облегченно вздохнули и стали отдыхать, не столько отъ труда, сколько отъ пережитыхъ волненій и ночныхъ дежурствъ. Больше всѣхъ утомилась Надя Чижикъ, она цѣлые дни и ночи проводила у насъ, заброснвъ и лекціи и экзамены, и отходя отъ больного только для того, чтобы поспать три-четыре часа и измножко прібодриться.

Въ комнатѣ долго еще пахло сладковатымъ анисовымъ запахомъ микстуры и висѣли сырыя отъ компрессовъ полотенца, но настроеніе рѣзко повысилось, да и самъ Митюха лежалъ безпомощный и смѣшной, какъ ребенокъ, улыбаясь каждый разъ, когда приходила Надя. А она, придя, клала ему руку на лобъ, ласково ерошила потные спутанные волосы и, наклонившись, спрашивала:

— Ну, дитка, какъ дѣла? Голова не болитъ, милый?

Было смѣшно, что она,—хрупкая и маленькая, какъ дѣвочка,—говоритъ ему, такому большому и сильному: „дѣтка".

А можетъ быть это и не было смѣшно, но такъ намъ казалось; да, наконецъ, просто намъ хотѣлось смѣяться, говорить глупости, дурачиться. Приходило даже дикое желаніе согнуть въ дугу желѣзную спинку кровати или однимъ движеніемъ сорвать съ петель тяжелую и прочную старую дверь.

За окнами сверкала и шумѣла весна; такъ сладко звучалъ въ вечернемъ воздухѣ меланхолическій великопостный звонъ; приближалась Пасха.

Въ вербное воскресенье я неожиданно получилъ отъ дяди 25 рублей („потуляй въ большомъ городѣ за мое здоровье", писалъ добрякъ изъ глухого сибирскаго села), купилъ колбасы, сыра, кулекъ и яицъ да полдюжины пива; мы позвали Чижика и устроили пиръ на весь міръ.

Митюха смотрѣлъ на насъ съ своего одра завидующими глазами, — Надя приготовила ему яичницу, но во всемъ остальномъ отказала, а ему ужасно хотѣлось соленыхъ кулекъ и холодного золотистаго пѣнистаго пива:

— Ну дайте хоть одинъ стаканчикъ!—жалобно просилъ онъ...

— Нельзя.

— Нельзя, дѣтка, нельзя...

— Ну, четверть стаканчика.

— Нѣ, четверть, пожалуй, можно,—сжалилась, наконецъ, Надя. Налила ему четверть стакана, потомъ, вглядѣвъ на него, улыбнулась и прибавила еще немножко...

Цѣлый часъ мы ѣли и пили. Удивительно вкусно было все: и кильки, и сыръ, и колбаса съ чеснокомъ, и, особенно, сѣвжая бѣлая сайка, румяная, хорошо запеченная и немножко пріятно похрустывающая на зубахъ. Позвали пани Зофью, и Гвоздь, съ подобающей случаю краткой рѣчью, передалъ ей вслѣдствіе краткой рѣчью, передалъ ей вслѣдствіе краткой рѣчью, передалъ ей вслѣдствіе

Г. ГРЕБЕНЬЩИКОВЪ.

„Въ тѣснинѣ“

I

На берегу красивой горной рѣки на широкомъ отлогомъ подолѣ разсыпано большое и вольно опрятное селеніе. Много новыхъ точно сковокъ крышъ, бѣлая стройная церковь съ зеленымъ куполомъ и синими главами, каменный магазинъ и рядъ лавокъ говорили о томъ, что въ селѣ живутъ не только мирные земледѣльцы и охотники, не только скотоводы и пахари, но и «люди изъ города»...

Иногда по крупной и ухабистой улицѣ проходили съ старомодной шляпкой блиночкомъ и въ широкомъ сарафанѣ съ таліей молодая женщина. Тогда отъ времени съ осанкой сенатора проѣдуетъ мѣстный урядникъ... Священникъ въ синей рясѣ и въ шляпѣ кастрюлей, полезный писарь съ картоннымъ портфелемъ и полезными животами... Бывало, что улица села пламенѣла и сѣвѣла пуговицами мѣстнаго дворянскаго. Онъ ходилъ въ пальто въ пахку, и потому пуговицы указывали его съ четырёхъ рядъ: два ряда на тужуркѣ да два на пальто... Если къ этому прибавить двѣ кокарды на фуражкѣ да блестящіе погоны на плечахъ, то не будетъ удивительнымъ, что блескъ такихъ регалій былъ весьма ослѣпительнымъ для обывательскаго глаза.

Въ селеніи этомъ жила одна маленькая купеческая семья.

Это была оригинальная и во всякомъ случаѣ и типичная для провинціальнаго купечества семья.

Раньше, нѣсколько лѣтъ назадъ, семья эта состояла изъ шести персонъ: сорокалѣтняго хозяина Василія Петровича Коровина, простого слѣпка, вышедшаго изъ крестьянъ, его жены престарѣлой матери и двухъ сыновей Коли и Вани и дочери Лизы.

Раньше Василій Петровичъ промышлялъ сырьемъ и пушниной, снаряжалъ лѣсъ, закупалъ водку, пеньку, коней... Затѣмъ, побывавъ въ Москвѣ, немного пріосанился, «обтесался», какъ онъ говорилъ про себя, и пожелалъ свои торговыя дѣла повести шире. Вывезъ изъ Москвы бѣднаго приказчика, набралъ мануфактуры и, раздѣлавъ торговлю сырьемъ и пушниной, выстроилъ каменный магазинъ для красного товара... Дѣла пошли хорошо, и Василій Петровичъ, по его собственному выраженію, «сдѣлалъ промышленность»... Весь край на сто верстъ округомъ былъ его покупателемъ и продавцомъ. Къ людямъ онъ относился хорошо, много ихъ обманывалъ, и какъ ни кряхтѣли, какъ ни тянули близкіе люди, дѣло росло...

Перевезла Колю Василій Петровичъ какъ только ему исполнилось десять лѣтъ, отдалъ въ гимназію, а когда онъ былъ въ пятомъ классѣ, поселился съ ученію и Лиза... Меньшакъ Ваня былъ дома...

Василій Петровичъ очень хотѣлъ, чтобы дѣти его были не такіе темные, какъ онъ самъ, и ничего не жалѣлъ для ихъ образованія, хотя нерѣдко находился въ сотняхъ верстъ отъ села...

Не вотъ Василій Петровичъ овдовѣлъ... Прожилъ годъ вдовымъ, показалось скучно: былъ еще молодъ. А тутъ у мѣстнаго священника была молодая хорошенькая дочка. Взялъ да и женился «вдругорядь».

Сперва зажилъ хорошо, но послѣ онъ замѣтилъ, что жена косится на младшаго Ванюшку, онъ и этого отдалъ въ училище.

Такъ онъ и отдѣлился отъ дѣтей, а дома въ отдѣльной комнатѣ остался только старая мать его, бывшая крестьянка, большая скряга, которой было нужно немного. Она молилась себѣ Богу и жила тихой, праведной жизнью.

Но вотъ, когда Николай былъ уже на третьемъ курсѣ университета, онъ получилъ узкое письмо отъ мачехи. Его отца, гдѣ то на большомъ трактѣ убили.

«И денегъ то съ нимъ было всего только тысяча рублей»—писала мачеха, научившаяся цѣнить деньги выше жизни...

Сообщеніе это тяжко отразилось на всѣхъ дѣтяхъ, и, не кончивъ университета, Николай пріѣхалъ домой...

Еще черезъ годъ выѣхала окончившая гимназію Лиза... Ваня былъ въ шестомъ классѣ и продолжалъ ученіе.

Съ мачехой пошли нелады изъ-за ея самодурства и расточительности... Но, къ счастью, она скоро вышла замужъ и хотя денегъ съ собою захватила и много, но хорошо то, что она ушла изъ дома...

Но и безъ нея дѣла не шли лучше... Довѣренный крадъ, а Николай въ торговыхъ дѣлахъ мало смыслилъ, да и душа къ торговлѣ не лежала. Лиза, совсѣмъ еще юная и отвыкшая отъ деревенской жизни, тяготилась ею, а бросить родное гнѣздо ей было жалко, особенно жалко было оставить одинокимъ брата...

Николай не прочь былъ бы ликвидировать дѣла, но надъ имуществомъ была назначена опека, да и покупщика солидняго скоро не сыщешь: дѣло большое, капитальное и крѣпко связанное съ краемъ кредитомъ.

Вотъ и жили Николай съ Лизой въ селѣ одинокими, какъ на пустынномъ островѣ: и настоящаго нѣтъ и будущее неопредѣленно... Оба молодые, красивые, полные жажды знанья и жизни, дѣятельной жизни, они томились въ стѣснутомъ горами ущельѣ, какъ въ западнѣ.

Не утративши вѣры въ людей, они первое время пытались было оживить общественную жизнь села и объединить мѣстную интеллигенцію у себя въ домѣ... Устраивали литературныя чтенія, домашніе концерты и даже спектакли и все это заканчивали угощеніемъ... Но странно—доселѣ чувство оставляли эти вечеринки... Потому что собирались люди разныхъ положеній и званій, люди очерствѣвшіе въ селѣ и тупые, ихъ никакъ нельзя было слить въ тѣсный кружокъ... Высшая знать косилась на среднюю, средняя черезчуръ скромничала, такъ что ее стоять едва удавалось усадить, а низшая, полуцѣпляная, фыркала отъ смѣха тамъ, гдѣ не было смѣшно, и наоборотъ. Такъ что сами собой эти вечера прекратились... Тогда братъ и сестра попытались иначе сплотить публику. Они стали устраивать общественныя прогулки верхомъ. Велѣли кучерамъ сѣдлать всѣхъ своихъ лошадей, которыхъ было у нихъ не менѣе двадцати, и, собравъ всѣ свои и чужія хорошія сѣдла, приглашали всю знать и желающимъ предлагали куда либо ѣхать. Впередъ же себя отправляли прислугу съ чаемъ и закусками... Сначала гости женаились и желающихъ ѣхать набиралось не больше пяти человѣкъ, а потомъ кругъ пробудили желаніе ѣхать, такъ что не хватало лошадей. Тогда тѣ, кому не хватало лошадей, обижались и ссорились съ тѣми, кто уже сидѣлъ на лошади. Въ свою очередь и эти обижались или выражали свое неудовольствіе либо на неловкое сѣдло, либо на суровую или лѣнивую лошадь...

Въ результатѣ все та же исторія: сплетни, дрязги, невѣжество...

Тогда Коровины предпочли замкнуться въ уединеніи. И хотя обыватели говорили о нихъ что они «все профессіяя», но братъ съ сестрой не обращали на это вниманія и заполняли свой тоскливый досугъ чтеніемъ книгъ, журналовъ и газетъ и сидѣніемъ дома...

Лиза настолько ушла въ чтеніе, что иногда не спала ночей, и громадныхъ нравственныхъ усилій стоило дождаться слѣдующей почты, которая приходила два раза въ мѣсяцъ.

Въ своемъ одиночествѣ Коровины, не выраженію Николая, нашли самихъ себя. Увлеченные чтеніемъ, они часто другъ друга вызывали на интересныя собесѣдованія, пѣликомъ погружаясь въ горячіе споры и философствованія, и привязались одинъ къ другому до такой степени, что уже и не помышляли о томъ, что они могутъ надолго разстаться.

Но жизнь въ глухомъ горномъ селѣ все же томила ихъ и угнетала необходимость сидѣть у торговаго дѣла, которое не могло удовлетворить ихъ юныя, ищущія души...

II.

Наступила весна. Могучая горная рѣка уже мчится впередъ по кривому и тѣсному каменному ущелью...

Когда на нее засмотришься, то кружится голова, а въ ушахъ такъ шумитъ, будто рушатся горы.

На горахъ еще много снѣга. Онъ застылъ между синихъ лѣсовъ и въ глубокихъ морщинахъ, спрятался отъ солнечныхъ стрѣлъ въ голубой тѣни и отъ острыхъ горныхъ дуновъ кажется сѣро-пѣгими съ легкой лиловой дымкой на причудливыхъ контурахъ гонвеанта.

Съ горъ проворно и крикливо бѣгутъ ручьи и блестятъ на солнцѣ серебристыми струями своихъ торопливыхъ шаговъ... Мѣстами въ большихъ котловинахъ они задерживаются, образуя пѣнистые танцы и кружа мелкіе, хорошо обмытые камешки.

Верхушки горъ обнажены, точно онѣ сняли съ себя бѣлые колпаки, чтобы благодарственно помолиться Богу за ниспосланное тепло... Въ лѣсныхъ трущобахъ уже шевелилась жизнь: бормотали тетерева, чирикали дрозды, оживали мухи, проворно взялись за строительство граціозные муравьи...

И кое гдѣ на солнцѣ изъ подъ пухлой, хорошо напитанной земли, высунулись первые коричневые или бѣлые стебли травы и особенно привѣтливо шептались съ легкимъ вѣтерокомъ зеленыя, густыя иглы пихтовыхъ и кедровыхъ вѣтвей...

Словомъ, шла та Божья гостья, которая такъ щедро сыплетъ на луга и степи душистые цвѣты и разстилаетъ ярко-зеленые ковры изъ мягкихъ мховъ и пышныхъ травъ въ горныхъ падяхъ.

Лиза впервые одѣла весеннее пальто и съ открытой головою, подбирая юбки, медленно шла черезъ обширную ограду къ конюшнѣ, гдѣ стоялъ ея любимецъ Гнѣдко.

Ея бѣло-матовое лицо съ чуть замѣтной кисейной румянца на щекахъ, тонкія нѣжныя руки безъ перчатокъ, пышные льняные волосы и маленькая, красиво обтянутыя ботинками ноги—все это дѣлало пустынную ограду съ остатками разкропленнаго снѣга—оживленной и по весеннему праздничной... И это потому, что на сѣромъ ея фонѣ появилась красиво улыбающаяся молодая дѣвушка. Даже боязно было, что вотъ уйдетъ она, и снова настанутъ въ оградѣ будни, тягучіе и безстрасныя и такія тусклыя, несмотря на яркое солнце.

Гнѣдко высунулъ морду изъ стойла, насторожилъ уши и большими яхонтовыми глазами привѣтливо глядѣлъ на хозяйку, вытягивая къ ней свою морду. Ноздри его вздрагивали. Это онѣ потихоньку, шепотомъ говорилъ ей что либо въ родѣ слѣдующаго:

— Люблю повѣсть калачика...

И Лиза уже протягивала ему кусокъ бѣлаго калача, трепала его по бархатной губѣ и пѣвучимъ, мелодичнымъ, какъ струна мелочекли, голосомъ говорила:

— Ну, здравствуй, ну, здравствуй... Какъ поживаешь?...

Гнѣдко жевалъ хлѣбъ и кивалъ ей мордой, дескать:

— Отлично поживаю... А хлѣбца то еще бы...

—просилъ онъ снова...

И она доставала изъ чернаго, еще гимназическаго, фартучка и протягивала ему новый кусочекъ.

И улыбалась той дѣвической улыбкой, какою улыбаются дѣвушки чистыя и проливающія лучи своей радости на все, что окружаетъ ихъ проливающія безпричинно и безкорыстно, отъ избытка своей юной искренности.

— Охъ, и избаловала ты его... Онъ все время только и дѣлаетъ, что стоитъ тутъ, у всѣхъ христарадничаетъ...—раздался позади густой молодой голосъ брата.

— Нѣтъ, ты послушай только, какъ онъ ржетъ,—говорила она, смѣясь, и передразнивала Гнѣдка:—Гг-е-гг-е-гг... Точно гусакъ шепчетъ...

Николай стоялъ, опустивъ руки въ карманы потертаго осеннаго пальто, и улыбался сестрѣ веселыми любящими глазами... Его здоровый слегка загорѣлый цвѣтъ съ едва опушенными подбородкомъ комически надулись, брови насупились, а губы сложились въ трубочку, и въ такомъ видѣ онъ, поддѣлываясь подъ голосъ сестры, пропищалъ:

— Точно гусакъ шепчетъ...

И немедленно же получилъ за это щелокъ по рукѣ.

— Еще дразнится... Какой вѣдь, подумаешь...

— «Подумаешь»—пренасѣбно топнула за нею, повторилъ онъ и, обнявъ сестру, уже серьезно своимъ краснымъ голосомъ, сказалъ, направляясь къ дому:

— Да... Вѣдь сегодня радуется всякая тварь, всякій черякъ празднуетъ...

Она прижалась къ нему, подобрала юбки и, загадывая на него синяя вверхъ, молча улыбалась своей освѣжающей улыбкой.

— Эхъ, не поетъ и, а то бы вотъ такъ стихомъ и разразился. Смотри-ка, воробьи то въ скворечницу лонятся... Подожди, что они это соображаютъ? Батюшки, да это никакъ они рѣшаютъ квартирный вопросъ... Ты видишь, скворецъ, что то выбрасываетъ оттуда... Такъ и есть, это они зимою его мѣсто заняли, а онъ теперь ихъ выдворяетъ... Вотъ такъ потѣха... Ха, ха, ха... Ты только прислушайся: «Чей чинъ. Чей чинъ? Это воробьи то о чинахъ... Ахъ, шельмецы, а зимою пѣли другое: «Чуть живъ, чуть живъ»... А на базаръ прилетитъ зимою, все прицѣнивается: «это почемъ, это почемъ?»—спрашиваетъ, а самъ клюетъ да клюетъ у мужика изъ воза... Вотъ ты—Господи!.. Ужъ и вѣрно, что весною всякая нужа кулаки засучиваетъ...

— Ты—поэтъ...—восторженно сказала дѣвушка и поцѣловала собственнымъ счастливымъ смѣхомъ.

— А ты—моя муза распрекрасная...—сказалъ онъ и, быстро подхвативъ ее на руки, перенесъ черезъ широкую лужу...

— Ну, зачѣмъ ты, я вѣдь тяжелая...

— Стра-ать...—и поставилъ ее на крыльцо.

И опять смотритъ на него, какъ на новаго, невиданнаго и близкаго, близкаго. Точно не можетъ понять, что съ нимъ?

А онъ спрашиваетъ привѣтливо:

— Не необходимъ ли намъ, сестренка, а?...

Разхохотавшись надъ нимъ отъ всего сердца, зазвенѣла, какъ иволга, и, шаля, побѣжала впередъ его въ комнаты, а онъ ей вдогонку, комически подпрыгивая.

Въ скопкѣ своей комнатки стояла низенькая въ черномъ чепцѣ бабушка и, хлопнувъ сухими руками по сухимъ бедрамъ, качала головой и смѣялась безгубымъ ртомъ...

— Ахъ ты, дескать, зеленая молодость...

А въ большой, хорошо обставленной залѣ уже звучалъ граммофонъ, разливая задорные звуки какого то танца. И братъ съ сестрой, не раздѣвшись, а только сбросивъ калоши, пустились въ плясъ...

Какъ утица впереваловку, шла въ въ залу бабушка и, радуясь веселью внучатъ, старалась перекричать музыку:

— Да будь же вы благословленны... А штобъ васъ Богородица то любила... Ишь че, ишь че!.. —лепетала она, изумляясь бурной шалости, охватившей молодыхъ людей...

Вотъ зашипѣла пластинка, кончилась музыка, и, тяжело дыша, они оба бросились къ граммофону, а потомъ, раздѣвшись, пошли въ столовую и все еще широко улыбались и другъ другу, и бабушкѣ, и добродушной стряпкѣ.

Сѣли за столъ, необѣдали аппетитно, разошлись по своимъ комнатамъ, и все снова стихло во всемъ огромномъ домѣ... Оранжевые и длинные лучи солнца прокалывали домъ насквозь отъ оконъ до стѣнъ, золотыми пятнами ложились на ковры и стѣны, на утварь и цвѣты и навѣвали дремотную задумчивость.

Николай прилегъ съ книжкой у себя на кровать и, но обыкновенію, заснулъ, бабушка мелилась, а Лиза, заложивъ руки за спину, медленно бродила изъ угла въ уголъ по залѣ и потихоньку напѣвала.

На нѣмо опредѣленныхъ тѣмъ и стремленій

четко тоскливо, тоскливо... Отчего это?.. Она и сама не знаетъ...

Вотъ подошла къ расцвѣтающему гіацинту, тронула его, понюхала и прижалась къ нему щекой. Грустно улыбалась. Отошла въ уголъ къ этажеркѣ съ книгами... Прислушалась. Въ комнатѣ слышался гуднѣй той дѣвиного Миртона...

— Ласть...—произнесла неизвѣстно для чего и опустилась въ качалку...

Покачивалась, напѣвала потихоньку и мечтала о чемъ то красивомъ, красивомъ... О Петербургѣ... Нѣтъ, о Парижѣ, тамъ французы милые, милые... Нѣтъ, не о Парижѣ... Объ Испаніи, тамъ мужчины ходятъ въ жабо и борода у нихъ клиномъ, а глаза... А какъ они умѣютъ любить... Рыцари!.. Гдѣ это она читала?..

— Мм-му-у...—доносится со двора въ большія безлюдныя комнаты, и это напоминаетъ каждодневное, скучное и однообразное до обиды...

— Коровы просятъ пойла...—сказала сама себѣ.

Помолчала, устремившись въ одну точку на полу, и вдругъ разрыдалась... Сдержанно, придушенно, но неудержимо и горько. Точно кто ее грубо обидѣлъ...

Долго плакала, осушая слезы батистовымъ съ кружевами платочкомъ, даже голубые глаза покраснѣли и носъ чуточку припухъ. Потомъ успокоилась, смолкла и неподвижно сидѣла въ качалкѣ, безумно прислушиваясь къ наступающей тишинѣ сумерекъ...

Скрипнула дверь изъ комнаты брата, и онъ безшумно вошелъ. Дотронулся до граммофона, что то ненужное поправилъ и, вздохнувъ, подошелъ къ ней.

— Ну, что, моя сестренка?

— Ничего...—отвѣтила и тоже вздохнула...

Помолчали, къ чему то прислушиваясь, и еще помолчали.

Сумерки сгущаются, обволакивая и измѣняя предметы. Вотъ въ углу фикусъ, онъ похожъ на фигуру человѣка въ черномъ плащѣ... А тамъ большія пустыя комнаты; можетъ быть, въ нихъ сейчасъ безшумно ходятъ тѣни умершихъ папы и мамы...

— Коля...—какъ то странно нарушаетъ тишину короткій звукъ.

— Что?...

— Я боюсь...

— Ну, перестань, Лизочка, ты вѣдь не ребенокъ...

— Иди ко мнѣ, ближе...

— Ну, вотъ я...

Сѣлъ рядомъ, взялъ нѣжную ручку и гладилъ ее, лаская.

Она прислонилась къ нему, такая нѣжная и ароматичная. Обвила шею, и волосы ея коснулись его.

— Ну, чего же ты боялась...

— Нѣтъ, я такъ... Я уже не боюсь...

— Сестренка моя—ласково произнесъ онъ, слегка отстранив ее.—Какіе мы съ тобой одинокіе, одинокіе...

— Да?...

— Ну, есть у тебя что либо новое сказать мнѣ?

— Да...

— А что же? Говори...

Промолчала, вздохнула и съ усталой грустью отвѣтила:

— Не знаю...

— Да что съ тобою, Лизочка?

Уронила головку себѣ на ладони въ платокъ и опять замолчала.

— Вотъ тебѣ на!..—ласково засмѣялся онъ. И она засмѣялась и впотьмахъ приблизила къ его лицу свое, мокрое смѣющееся сквозь слезы и такое по дѣтски забавное.

— Ну, прошло?...

— Да...

— Ахъ, ты, сестренка моя... Зажги-ка лампу —да смекнемъ на счетъ чая... Попьемъ чайку, отпугнемъ тоску...

И, обнявшись, пошли въ темнотѣ искать спички...

III.

Лиза хлопотала съ приготовленіями къ Пасхѣ. Это была первая Пасха, которую Лиза встрѣчаетъ въ селѣ за послѣдніе десять лѣтъ. Въ фартукѣ, съ засученными рукавами и въ какомъ то цвѣтномъ поношенномъ поверхъ волосъ, она разумнилась вовсѣ удивишихъ пуличей. Была возбужденно-веселой, звонко смѣялась и болѣзнь каждаго своего пациента въ куличномъ искусствѣ. Николай мимоходомъ и издали любовался ею и радовался своей нѣжной братской любви къ ней.

Бабушка вторично гонѣла и не вмѣшивалась въ хозяйство Лизы, въ распоряженіи которой были наиболѣнныя въ нее двѣ молодыя да одна старая бабы. Одна изъ нихъ была чѣмъ то въ родѣ горничной и даже спала въ комнатѣ Лизы.

Когда наступила страстная суббота, и Николай, уставшій за хлопотливый день въ магазинѣ, пришелъ домой, то онъ засталъ сестру украшающей углы комнатъ кедровыми вѣтвями. Какъ то особенно хорошо пахло хвойнымъ бальзамомъ, и Лиза, вскочивъ на стулъ, зажгла въ переднемъ углу лампадку.

Лики суровыхъ святыхъ озарились добротою при розовомъ свѣтѣ лампадки, и Лиза, спрыгнувъ со стула, съ важностью въ лицѣ погрозила насмѣшливо наблюдающему за ней брату.

— Ты смотри!...

— Я и смотрю... А что?...

Она упорхнула въ кухню, гдѣ бабы заканчивали что то кондитерское.

Николай устало опустился въ качалку и, не переставая улыбаться тихой хорошей улыбкой, пріумолкъ.

— А все же хорошо на бѣломъ свѣтѣ!...—сказалъ онъ вслухъ и посмотрѣлъ на иконы.

Тѣмъ то сторинимъ, монастырскимъ пахнуло на него изъ передняго угла, уставленнаго иконами и освѣщеннаго слабымъ свѣтомъ лампадки...

Задумался, удаляясь памятью въ прошлое.

А вѣдь вѣрилось когда то, со стихомъ и трепетомъ вѣрилось... А теперь осталась отъ этого одна лирика... тихо говорилъ онъ съ собою...

— Прекрасные бисквиты, ей Богу... Я никакъ не ожидала... Попробуй ка...—на бѣгу щебетала Лиза,—посмотри, какіе пышные!. Попробуй!..

— Зачѣмъ же ты меня искушаешь, вѣдь скоромное—сказалъ онъ полушутливо.

— Ахъ!...—вскрикнула она и выпалила изъ рта, печаянно откушенный кусочекъ...—Господи, я вѣдь это по разсѣянности... Честное слово!...—искренно опечалилась она...

— Ахъ, ты, глупенькая... Ну, что же тутъ преступнаго...

— Да не преступное, а такъ... Хорошо иногда воздержаться!.. Просто какъ то совѣсть пріучена съ дѣтства, что ли...

— А вѣдь вѣрно...—сказалъ онъ серьезно.— И я чувствую маленькое угрызеніе, когда переступаю эти бабушкины завѣты... Что бы это значило?..

— Да, представь, мнѣ сегодня утромъ, когда погребали Христа, такъ захотѣлось плакать и молиться!..—сказала она и, взявъ кончикъ фартука, заглянулась черезъ окно на погасающую зарю.—И вспомнился Ваня... Бѣдный, онъ такъ далеко отъ насъ...

— Зато тамъ, въ городѣ, шумно, весело ему...

— Не знаю, но я иначе съ удовольствіемъ, съ удовольствіемъ встрѣчаю Пасху... Никогда такъ еще не встрѣчала...

— А если бы ты знала, какъ я радъ, что ты со мною... Высказать не сумѣю... Вѣдь въ прошломъ году—это что то ужасное было... Я не зналъ, какъ убить время. И весна казалась осенью... А нынче я такъ счастливъ...

— Да?...—сверкнувъ глазами, улыбнулась она и положила бѣлыя руки ему на плечи И прижалась къ его груди.

— Пойдемъ сегодня ко всенощной?

— Пойдемъ,—улыбнулась она ему и нѣжно, какъ бы жалѣя, посмотрѣла на него.

А онъ уже прежнимъ братски-ласковымъ тономъ продолжалъ:

— А все таки, Лизочка, хорошо на свѣтѣ, ей-Богу...

— Да?—наивно переспросила она.

— Нѣтъ, если только понять, если прочув-

это самое—«хорошо»-то всегда съ нами Вотъ и сидѣлъ тутъ безъ тебя и философствовалъ: а что, молъ, было бы, если бы я былъ въ шумномъ городѣ?.. Было ли бы лучше?.. И заключилъ, что нѣтъ, а было бы хуже и гаже, скажу тебѣ... Тамъ столько соблазновъ и недосуга, недосуга пошлаго, мелочного, да безсмысленныхъ заботъ о запонкахъ включительно, что, право, и помечтать то не пришлось бы... А человѣкъ только тогда и живетъ, когда онъ улыбается въ себя и читаетъ свою душу.. Мнѣ такъ кажется... Ну, да я бы тебѣ на эту тему цѣлую лекцію прочелъ...

— Я тебя слушаю—сказала она и сѣла на край качалки. Лицо ея сдѣлалось важнымъ, будто она готовилась къ причащенію...

— Какъ бы это короче?— сказалъ онъ, чувствуя важность момента и не желая утомить ея напряженнаго вниманія,—вотъ эта самая суетолоха, которую называютъ цивилизованною жизнью, мнѣ напоминаетъ большую ярмарку. Всякій пришелъ либо купить, либо продать. И всякому хочется быть пестрѣе, замѣтнѣе другихъ... А для чего?.. Для того, чтобы просто «понашабарчать», какъ говорятъ наши крестьяне, т. е. погремѣть, тѣмъ или инымъ прославиться, потому что въ славѣ будто бы есть наслажденіе... Можетъ быть, и есть это наслажденіе, но оно въ самой своей сущности гадко, потому что слава давитъ другихъ... А такъ какъ къ чурыну этой славы стремятся всѣ, то получается какая то давка, сѣшка, безсмыслица, а для чего, опять я спрашиваю... Для первенства... Да на какой оно мнѣ чертъ, когда изъ за него у меня жизни то моей настоящей нѣтъ?! Но люди все таки лѣзутъ одинъ черезъ другого, давятъ другъ друга и, когда ухватяться чурынъ—радешеньки!.. Это какой то дурацкій спортъ... А вѣдь по настоящему то человѣкъ надо важнѣе много?. Поэтому самое главное, мнѣ кажется, это надо умѣть цѣнить жизнь, время и беречь и лелѣять то, что есть духовно-красивое внутри насъ... Ей Богу, въ томъ, что я понимаю красоту нашей рѣки, или въ томъ, что я не хочу мѣшать людямъ жить, какъ они хотятъ, гораздо больше смысла, чѣмъ въ томъ, если бы я былъ великимъ проповѣдникомъ и умѣлъ бы любить только одно «высокое и прекрасное»... Я хочу сказать, что для того, чтобы цѣнить жизнь, надо умѣть быть просто человѣкомъ, а не человѣкомъ со знаками отличія... Не отличія даютъ счастье, а только внутреннее самосознаніе своей человѣчности. Развѣ всякій человѣкъ, несмотря на его званіе, состояніе и происхожденіе, не можетъ любоваться красотою, напримѣръ, нашей рѣки или любить и цѣнить жизнь такъ, какъ это дѣлаютъ люди со знаками отличія? Ты меня понимаешь?. Вѣдь мы съ тобою вотъ говоримъ же о высокихъ матеріяхъ, гдѣ то у черта на куличкахъ, въ горномъ ущельѣ... И всякій мужикъ, если бы у него хватило ума, могъ бы говорить то же самое... Вѣдь вотъ ты, моя сестренка расхорошая, заставляешь же меня радоваться всему, что есть на свѣтѣ доброго и дурного!.. Почему это?.. Вѣдь я не писатель и не тайный совѣтникъ, а только рядовой обыватель... Поняла ты меня...

Лиза молча подняла на него свои голубые глаза и сквозь слезы улыбалась ему...

— Можетъ быть, умомъ и не поняла, а сердцемъ все поняла...—сказала она дрогнувшимъ, хрипкимъ голосомъ и задумалась.

Они помолчали. Николай вдругъ какъ то особенно хорошо почувствовалъ себя послѣ своего монолога. Онъ понялъ, что слова свои онъ говорилъ не столько для сестры, сколько для самого себя. И онъ понялъ самъ отъ себя, что это такъ, и впервые въ жизни почувствовалъ, что нѣтъ надобности куда либо стремиться отъ того, что онъ имѣетъ.

Но въ глубинѣ его души таилось смутное подозрѣніе:

— Почему я не разсуждалъ такъ въ прошломъ году?.. Не потому ли, что не было Лизы?. И почему ни къ чему и ни къ кому больше не привязывался я, какъ только къ ней?..

Опять сумерки обволакивали силуэты сестры, и она, склонившись, сидѣла молча рядомъ съ нимъ на краю качалки и, видимо, о чемъ то глубокомъ думала.

— Ну, такъ идемъ ко всенощной?.

— Хорошо...—тихо сказала она и, вздохнувъ, направилась въ кухню, чтобы сдѣлать тамъ остатки своего хозяйственнаго дѣла.

И шла она медленно и сосредоточенно, будто несла въ себѣ, что то драгоцѣнное и боялась расплескать...

* * *

Счастье—дѣло нашихъ рукъ,—
Мы его куемъ.
Смолкни горя скорбный звукъ,
Въ сумракѣ ночномъ.

* * *

Добрый другъ мой, посмотри:
Между темныхъ тучъ
Занимается заря
Животворный лучъ.

* * *

Сердце,—вѣрь мечтамъ своимъ,
Вспыхни, мысль, огнемъ!
Милый другъ, мы побѣдимъ,
Счастье мы скуемъ!

* * *

Я умру, и съ послѣднимъ,
оборваннымъ стономъ
Улетятъ къ небеса грезы сердца
несмѣлыя.
Въ этотъ мигъ переливнымъ,
торжественнымъ звономъ
Прозвонятъ колокольчики бѣлые...

* * *

Я уйду отъ земли
съ неразсказанной сказкой—
Съ непропѣтою пѣсней
о счастьи страданія,
Нерастраченной силой,
неотданной лаской—
Съ неразгаданной тайной
больного молчанія

* * *

И, прощаясь зарею съ нѣмымъ
небосклономъ,
Броситъ солнце лучи на могилу
печальную.
А въ отвѣтъ прозвенятъ
нѣжно-ласковымъ звономъ
Колокольчики пѣсню прощальную...

Н. Аркадина.

М. ГОЛОДНИКОВЪ.

„УБѢЖАЛЪ“.

I.

Пучекъ свѣжей вербы съ пушистымъ бумажнымъ цвѣточкомъ кокетливо выглядываетъ изъ за старой, засаленной лубочной картинки, изображающей огромнаго казака съ бѣгающими по усамъ японцами. „Ай, москва, знать, она сильна, что за...“. Дальше надпись вѣстѣ съ кускомъ казацкаго сапога оторвана, а внизу сдѣлана малограмотная приписка: —Пасусамъ тикло, а въ ротъ напихало.—

Маленькая лампочка съ запыленнымъ зеркальнымъ рефлекторомъ слабо освѣщаетъ избу, но бренчатымъ стѣнамъ которой развѣшены неуспѣшніе еще просохнуть самованы. Свѣсившіяся съ полатей рукавъ полушубка отбрасываетъ причудливую тѣнь на бѣлыя полотенца, прикрѣпленныя у божницы, и отъ мигающаго свѣта лампадки тѣнь ритмично и безпокойно вздрагиваетъ...

Гдѣ то далеко, воетъ собака...

Настя—молоденькая, красивая чернобровка, съ загрубѣвшими, жирными руками возится около стола, накрытаго синей пестрядинной скатертью, разставляя огурцы, пироги и рюмки и изрѣдка поглядывая на полуоткрытую, расписанную пунцовыми розами дверь въ сосѣднюю комнату.

— Ты чё, Василій Иванычъ, къ заутрени-то нейдешь?—говоритъ Настя, заглядывая туда, и, не получивъ отвѣта, подходитъ ближе къ кровати, на которой, зарывшись въ подушки, лежитъ человѣкъ.

— Да вотъ, дѣвонька, да онъ никакъ спитъ... Люди къ заутрени пошли, а онъ дрыхнетъ... Тоже народъ! одно слово: политика...

И, потушивъ лампу, Настя снова возвращается къ столу.

— И гдѣ они такіе родятся, бормочетъ она, у людей Пасха, а онъ хоть бы тебѣ что...

* * *

— На вотъ, проснулся мѣсяцъ ясный, зло бросила Настя стоящему на порогѣ Василію Ивановичу.

Засаленный бархатный воротникъ тужурки съ крестообразно сложенными молотками на концахъ плотно обхватывалъ его жилистую шею, а двѣ оставшихся форменныхъ, золотыхъ пуговицы придерживали пристегнутую къ нимъ полу студенческой тужурки.

Обкусывая нависшіе въ ротъ усы, съ худощаво желтымъ, какъ охра, лицомъ, Василій Ивановичъ стоялъ, прислонившись къ притолкѣ.

— И злая же ты, Настя!

— Какою Богъ родилъ, така и есть.

— И кто тебя такой злой сдѣлалъ, Настя?

— Это тутеньку спросить надо, а ты, если остался, то помогай, чё зря-то стоишь, стѣны подпираешь?

Василій Иванычъ оправился, подошелъ къ западнѣ, около которой возилась Настя, и открылъ.

— Сколько тебѣ лѣтъ, Настя?

— Чё? глухо раздалось изъ подполья.

— Сколько тебѣ лѣтъ, говорю?

— Со Спаса девятнадцатый!

— Невѣста!

— Лопись еще свататься, да тятенька не отдалъ.

— А ты его любила?

— „Любила я, страдала я, а онъ подлецъ на-а-дулъ меня“. Ха-ха-ха.—захватилась Настя, высовываясь изъ подполья.

— Дарки икру-то! Ишь, пытчикъ какой нашелся!

Одна кофта безъ подкладка,
А другая на мѣху.
Одного люблю какъ надо,
А другого для смѣху“...

Понялъ? Ежели хочешь, посватайся; за тебя выду!

— Нѣтъ, Настенька! Я женатъ.

— На нашей попадьѣ, чё-ли?

— Нѣтъ!

— Эвона, да ты чё, въ сурьезъ?

—Въ „сурьезъ“.

— Гмъ... Н-и-нѣтъ... не вѣрю, побожись.

— Ну, ей Богу, женатъ.

— Бѣдненькій! Дыхъ у тебя, значитъ, своя

— Есть.

— Въ городу?

— Да.

— Политика тоже?

— Нѣтъ, Настенька, не политика...

— Дыхъ, это она у тебя на патретѣ снята? А я думала, это политика. Лопись у тетки Матрены тоже такой жилъ, дыхъ у него все политика на стѣнѣ висѣла. Писарь сказывалъ... Сиротушка ты моя!... То я гляжу: сурьезный ты всѣ такой ходишь...

— Эхъ, Настя! Настя!

Василій Ивановичъ откинулся къ стѣнкѣ, закрылъ головой оборванный казацкій сапогъ, и замолчалъ.

Настя робко перестаскивала рюмки, бросая на него изрѣдка полные жалости взгляды.

— Вотъ чё! убѣгла бы я на твоемъ мѣстѣ, прямо бы убѣгла, и глазынки бы мои не глядѣли ни на чё.

— Куда?

— Къ бабѣ. Чёво она тамъ одна то убивается, голубка...

— Она не одна... она съ сыномъ...

— Съ сыномъ?

— Знаешь, я иногда лежу и думаю: Господи, если бы можно, я бы уѣхалъ къ остякамъ въ тайгу... въ глушь, только бы мнѣ посмотрѣть на него.

— А по бабѣ не скучаешь?

— Чудная ты, Настя!

— Въ городѣ то уныхъ, поди, теперь шумъ стоитъ... благовѣститъ!...

— Да, Настя! Въ городѣ теперь хорошо!

— Несчастная!...

— А?

— Баба-то, говорю, твоя несчастная, тоже, поди, теперь убивается! Нешто это праздникъ? Она тамъ, а ты здѣсь.

Наступила тяжелая пауза.

— И не пойму я никакъ, чё васъ, политику, притѣсняютъ. Ребята, ровно, славные... Ну еще холостой, вотъ какъ Ликсандра Иванычъ, туда сюда, а то и женатыхъ тоже. Да развѣ есть такой законъ, чтобъ мужа съ бабой разлучать? На что люди и женятся, чтобы по гробъ не разлучаться, а тутъ на вотъ... И каку имъ опасну надоть! Намедни приставъ тятенькѣ сказывалъ, быдто еще везутъ политику, да рѣка задержала, ломаетъ рѣку-то?...

И Настя начала возиться съ пирогами.

— Ну, брось плакать то, а то и я ревѣть начну... и заревемъ „, въ голосъ“, какъ по покойнику... Не надо, Василій Иванычъ!...

— Эхъ, Настя!

— Лопись тоже у дяди Пахома одинъ все плакалъ-плакалъ, а потомъ взялъ да въ пригонѣ и повѣсился. Вотъ такъ и ты доплачешься, смотри... Не къ добру это, сказываютъ старики, въ Христову заутреню плакать. Крестъ то на тебѣ есть? А то безъ креста то нехорошо. Вонъ Ликсандра Иванычъ безъ креста то въ бѣга пустился, такъ до пасхотины не допустили—поймали. Бѣсъ-отъ его попуталъ, заблудился.

— Ну, а если съ крестомъ, не поймаютъ?

— Пошто не поймаютъ! Поймаютъ... Пикеты больно строгіе, вотъ сж

ь оскудѣніи сибирской деревни

Затяжной экономический кризисъ, давшійся въ Сибири, среди сибирской печати вызываетъ весьма основательную тревогу, въ особенности въ мѣстахъ, охваченныхъ голодомъ. Суровая дѣйствительность является вѣрнымъ свидѣтелемъ, что у насъ въ Сибирине все обстоитъ благополучно»

Этотъ вопросъ между прочимъ затрагиваетъ и «Кур. В.», газета небольшая, но добросовѣстно занятая посильнымъ освѣщеніемъ нуждъ населенія Тобольской губ.

По мнѣнію газеты,

«Прежде всего нельзя отрицать того общеизвѣстнаго факта, что пролетаризація крестьянства, крѣпко державшагося за землю и за мелкое сельское хозяйство, сугубо увеличилась въ процентномъ отношеніи.

Бѣдный крестьянинъ (Тобольской губ.) не испытываетъ такъ нас. милоземелья, однако при отсутствіи у него орудій производства въ недалекомъ будущемъ придется, вѣроятно, серьезно считаться съ «оскудѣніемъ» сибирской деревни.

Съ одной стороны прогрессъ пролетаризаціи, отсутствіе орудій производства и отхожіе промыслы, а съ другой—непредолимая тяга мужика къ деревнѣ, къ «власти земли», все это такіе симптоматическіе признаки, не учитывать которые нельзя при оцѣнкѣ создающейся экономической конъюнктуры».

Въ виду этого газета задается вопросомъ: «въ чемъ же спасеніе сибирской деревни?» Не касаясь общихъ причинъ экономическаго упадка сибирской деревни, газета полагаетъ, что

Этотъ вопросъ необходимо разрѣшить теперь же, пока еще не поздно.

Надо немедленно отказаться отъ мысли, что надѣлываемъ, которыми являются, безъ сомнѣнія, отхожіе промыслы, на организаціи конкъ останавливаетъ депутатъ Н. Скалозубовъ («Кур. В.» № 15), можно оказать существенную помощь крестьянству.

Не нужно забывать, что со вступленіемъ крестьянства на путь отхожихъ промысловъ, пролетаризація приметъ наиболѣе острыя формы, а главное—вытравитъ изъ психологіи земледѣла тяготѣніе къ землѣ, къ земледѣлію.

Достаточно только разъ порвать съ деревней, разъ превратиться изъ хозяина-земледѣльца въ наемнаго рабочаго на чужой» сторонѣ, пережить на себѣ всю власть капитала, почва для возвращенія въ деревню къ роли исправнаго хозяина будетъ потеряна, ибо каждому, «даже не учившемуся въ семинаріи», извѣстно, что предпринимать, будь-то частное лицо или казна, трудъ рабочаго оплачивается гостольку, поскольку изъ него нужно выжать рабочей силы...»

Переходя затѣмъ къ практическому осуществленію намѣченныхъ задачъ, газета ставитъ въ обязанность прогрессивнымъ депутатамъ Государственной Думы, чтобы они поставили вопросъ ребромъ: или фабрикація наемныхъ рабочихъ или немедленная поддержка правительствомъ существующаго мелкаго земледѣлія.

«Мы знаемъ, говоритъ газета, что экономическая эволюція въ сельскомъ хозяйствѣ сдѣлаетъ свое дѣло, что мелкое земледѣліе уступитъ въ будущемъ свое мѣсто кооперативнымъ организаціямъ или крупному земледѣлію, но не видимъ существенной пользы для населенія въ организаціи отхожихъ заработковъ, не можемъ симпатизировать этому «либеральному» проекту уже по одному тому, что протоплазмою этихъ заработковъ могутъ служить общественныя работы».

Суммируя все изложенное, газета приходитъ къ заключительному выводу, что только широкая государственная помощь въ видѣ денежныхъ ссудъ, покупки орудій производства, скота и сѣмянъ выведетъ крестьянское хозяйство на правильный путь.

По нашему мнѣнію, всѣ соображенія «К. В.» хотя и имѣютъ извѣстное жизненное значеніе, но они не рѣшаютъ вопроса, если принять во вниманіе, что въ Сибири предстоитъ колоссальная земельная реформа, которая въ корнѣ видоизмѣнитъ весь строй сибирской деревни и приведетъ страну къ опасѣйшей пролетаризаціи.

Въ этомъ насъ убѣждаетъ опытъ россійской деревни, которая отъ вліянія новаго землеустроительнаго закона переживетъ тяжелый кризисъ своего существованія. По этому поводу интересныя данныя приводятъ «Рус. В.», которыя говорятъ:

«Передъ нами—таблица.

По 5-ти уѣздамъ Самарской губерніи, дающая широкую картину мобилизаціи надѣльной земли, пущенной въ оборотъ законами послѣдняго времени. Всего въ этомъ районѣ насчитается 207.508 душевыхъ надѣловъ, изъ которыхъ укрѣплено на основаніи указа 9-го ноября 1906 г. и закона 14-го іюня 1910 г. 84926, т. е. 28,8%. Оказывается, что изъ общаго числа укрѣпленныхъ надѣловъ было продано съ 1906 г. по 1-е іюля 1911 г. 10574, т. е. 12,4%. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ торговля надѣлами шла особенно бойкою напряжённо, въ одномъ селеніи Бузулукскаго у. въ указанный выше періодъ времени изъ 24 хъ укрѣпленныхъ надѣловъ продано 20; въ другомъ селеніи (Николаевскаго у.) изъ 66 надѣловъ, укрѣпленныхъ за ихъ домохозяевами, продано 50 въ третьемъ—изъ 22-хъ продано 20.

Особенно быстро стала подвигаться распродажа надѣльной земли въ связи съ неурожаемъ текущаго года. Съ 1-го іюля по 31-е декабря 1911 г. въ тѣхъ же 5 уѣздахъ Самарской губ. продали душевые надѣлы 7.6-1 домохозяинъ, изъ которыхъ около ⅔ продали полные надѣлы, т. е. всю свою надѣльную землю, и около 25% —½ надѣла. Если перевести части надѣловъ на полные душевые надѣлы, отбрасывая случаи, когда было продано менѣе ¼ надѣла, то окажется, что съ 1906 г. по 31 декабря 1911 г. всего было продано болѣе 16500 надѣловъ. Это составитъ немногимъ менѣе 20% всѣхъ надѣловъ, укрѣпленныхъ въ собственность».

У насъ, въ Сибири, новый законъ еще не получилъ санкціи, но онъ уже такъ или иначе проводится въ жизнь. По словамъ газеты „Прим.", насажденіе хуторского хозяйства еще не вышло изъ области мѣропріятія, пока лишь намѣченнаго къ жизни, но не проведенного въ эту послѣднюю, но въ Приморской области уже начинается энергическая ломка общины. Этой ломкой пока охвачено 14 селеній.

«Внутри надѣльное размежеваніе земель въ Приамурѣ на подворные участки,—пишетъ газета,—какъ и слѣдовало ожидать, имѣло своимъ послѣдствіемъ усиленную куплю-продажу образованныхъ подворныхъ участковъ. Земельная спекуляція уже даетъ себя чувствовать. Такъ, въ селеніи Михайловкѣ за одинъ только годъ изъ 193 коренныхъ домохозяевъ—60 выразили намѣреніе покинуть свои прежнія свободнаго распоряженія земелей путемъ полной или частичной продажи. За короткое время продано десять съ половиной надѣловъ, т. е. 630 десятинъ удобной земли, если на сумму 26,830 руб. Такое же явленіе наблюдается въ селеніяхъ Краснояръ Ярѣ, Новопокровскомъ, Рождественѣ и другихъ. Стоящіе пустующими надѣлы, въ зависимости частью отъ качества земли, а больше—отъ стоимости находящихся на немъ строеній, идутъ за 1500—3000 руб. Въ послѣднемъ случаѣ продается вполнѣ благоустроенное хозяйство».

Если принять во вниманіе, что земельная спекуляція имѣетъ мѣсто и въ другихъ мѣстахъ Сибири, то невольно приходится призадуматься надъ дальнѣйшимъ оскудѣніемъ сибирской деревни и начинающейся угрозой. И намъ кажется, что въ связи съ проведеніемъ въ жизнь общихъ правовыхъ нормъ нужно желать, чтобы новый землеустроительный законопроектъ не проводился въ жизнь оскудѣвшей сибирской деревни, которой не свойственны ни хутора, ни отруба! Об—скій.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 марта. По сообщеніямъ газетъ, на предстоящихъ выборахъ прогрессисты будутъ бороться съ кандидатами октябристовъ, исключая кандидатуръ Хомякова, Мейендорфа и Алексѣенко.

— Съ цѣлью наиболѣе дѣйствительной борьбы на выборахъ въ четвертую Гос. Думу союзники созываютъ въ Петербургѣ въ срединѣ мая одновременно два всероссійскихъ съѣзда—«союза русскаго народа» и всѣхъ монархическихъ союзовъ.

— Слухъ объ уходѣ министра иностранныхъ дѣлъ не подтверждается.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ теченіе послѣднихъ дней мною полученъ длинный рядъ привѣтствій и поздравленій отъ моихъ друзей, товарищей, бывшихъ учениковъ, слушательницъ и слушателей, знакомыхъ и даже незнакомыхъ. Позвольте воспользоваться редактируемой Вами газетой для того, чтобы принести сердечную благодарность всѣмъ, выразившимъ мнѣ свое сочувствіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

І. Малиновскій.

Праздничныя развлеченія.

25-го, воскресенье.

— Королевское ремесленное училище. Выставка картинъ художника В. Д. Вучичевича. Съ 10½ч. утра до 7 ч. вечера. Тамъ же базаръ ученическихъ издѣлій.

— Классы рисованія и живописи. Выставка ученическихъ работъ. Съ 11 до 3 ч. д.

— Общественное собраніе. Двѣ оперы: «Пѣвцы», въ 2 д. съ прол., муз. Леонковалло, и «Сельская честь» въ 1 д. съ прол., муз. Масканьи. Нач. въ 8½ вечера.

— Коммерческое собраніе. Монодрама—прилитвъ въ 4 д. и 4 к. А. Сорокина «Золото». Начало въ 8 час. вечера.

— Безплатная библіотека. Пьеса Островскаго: «Бѣшеныя деньги». Начало въ 8 час. вечера. Тамъ же—обозрѣніе музея прикладныхъ знаній. Съ 12 до 3 час. дня.

— Театръ об-ва ремесленниковъ. Драма въ 4 д. Михеева: «Тайга.» Начало въ 8 час. вечера.

— Д. Карнаковъ. (Почтамтск. ул.) Лотерея-аллегри въ пользу бѣдныхъ учениць Маріинской женской гимназіи. Начало въ 12 час. дня.

— Цирк Ивако. Два представленія: дневное съ 2 ч., вечернее съ 8½ часовъ.

27-го, вторникъ.

— Королевское ремесленное училище. Выставка картинъ художника В. Д. Вучичевича. Съ 10½ час. утра до 7 час. вечера. Тамъ же базаръ ученическихъ издѣлій.

— Классы рисованія и живописи. Выставка ученическихъ издѣлій. Съ 11 до 3 час. дня.

— Общественное собраніе. Опера въ 4 д., муз. Рубинштейна, «Демонъ». Начало въ 8½ час. вечера.

— Желѣзнодорожное собраніе. Комедія въ 3 д. Сухово-Кобылина: «Свадьба Кречинскаго». Начало 8 час. вечера.

— Коммерческое собраніе. Драма въ 3 д. Ѳ. Карѣева: «Роковой шагъ». Большой пасхальный маскарадъ. Начало въ 8 час. вечера.

Безплатная библіотека. Драма въ 5 д. Островскаго: «Василиса Мелентьевна». Начало 8 час. вечера. Тамъ же обозрѣніемузея прикладныхъ знаній. Съ 12 до 3 час. дня.

— Убѣжище для престарѣлыхъ евреевъ имени Быховскихъ. Б. И. Бермъ прочтетъ докладъ на тему: «Библейскія откровенія при свѣтѣ научной критики». Начало въ 7 час. вечера.

— Цирк Ивако. Два представленія: дневное съ 2 ч., вечернее съ 8½ часовъ.

28-го, среда.

— Королевское ремесленное училище. Выставка картинъ художника В. Д. Вучичевича. Съ 10½ час. утра до 7 час. вечера. Тамъ же базаръ ученическихъ издѣлій.

— Классы рисованія и живописи Выставка ученическихъ издѣлій. Съ 11 до 3 час. дня.

— Общественное собраніе. Опера въ 4 д. и 7 карт., муз. Чайковскаго, «Пиковая дама». Начало въ 8½ час. веч.

— Желѣзнодорожное собраніе. Вечеръ, устраиваемый учениками муз. школы своб. художн. Ф. Н. Тютрюмовой въ пользу недостаточныхъ учениковъ школы. Начало въ 8 час. вечера.

— Безплатная библіотека. Общедоступный концертъ передвижного хора 1-го Сибирскаго хорового общества. Начало въ 8½ час. вечера.

— Цирк Ивако. Два представленія: дневное съ 2 час., вечернее съ 8½ ч.

Телеграммы

Петербургск. Телеграфн. Агентства

Внутреннія.

Придворныя извѣстія

ЛИВАДІЯ. Государь и Государыня Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ и Августѣйшими дочерьми говѣли на страстной недѣлѣ, въ среду исповѣдывались, а въ четвергъ въ церкви ливадійскаго дворца пріобщались св. тайнъ.

Въ высшей школѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія преподаны указанія о порядкѣ допущенія лицъ женскаго пола къ испытаніямъ въ комиссіяхъ, образуемыхъ при университетахъ на основаніи правилъ отъ 19 декабря 1911 года.

Къ поѣздкѣ Кривошеина.

КАБУЛСАЙ. Главноуправляющій земледустройствомъ и земледѣліемъ Кривошеинъ посѣтилъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ, въ ста верстахъ отъ желѣзной дороги, русскій поселокъ Георгіевку съ церковью и двумя училищами,—въ этой мѣстности центръ новыхъ въ уѣздѣ работъ по образованію переселенческихъ участковъ. Здѣсь и въ Аулеіатскомъ уѣздѣ заготовлены участки для единоличнаго владѣнія и устройства свыше 3,000 семей русскихъ переселенцевъ. Каждое хозяйство въ районѣ поливныхъ земель входитъ въ участокъ, пригодный для поливки. Отмежеванныя земли распредѣлены для водворенія переселенцевъ, проживающихъ въ краѣ въ ожиданіи своего устройства. Такимъ образомъ благодаря доходу въ 1910 году, открывшему возможность отвода новыхъ переселенческихъ участковъ въ коренныхъ областяхъ Туркестана, число русскихъ поселковъ возрастаетъ въ двухъ уѣздахъ отъ 60 до 109.

ТАШКЕНТЪ. Прибылъ главноуправляющій земледустройствомъ и земледѣліемъ Кривошеинъ.

Къ введенію всеобщаго обученія.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Послѣ Пасхи созываются инспектора народныхъ училищъ для обсужденія вопроса о всеобщемъ обученіи въ области. Министерствомъ народнаго просвѣщенія отпущено 200,000 руб. на первоначальныя работы.

Разныя.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. При сопротивленіи аресту убитъ извѣстный разбойникъ Чайкинъ.

КІЕВЪ. Комитетъ по устройству выставки въ 1913 году утвердилъ смѣту въ 626,000 руб. и постановилъ организовать по главнѣйшимъ отдѣламъ 26 секцій.

— Днѣпръ выступилъ изъ береговъ. Низменная часть Трухановa острова затоплена; искусственныя загражденія заливаются; въ Слободкѣ затоплены базаръ, много улицъ и домовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Вслѣдствіе предстоящихъ въ половинѣ мая въ Москвѣ торжествъ открытіе шестого международнаго пожарнаго конгресса въ Петербургѣ переносится съ 12 на 20 мая. Участвуютъ свыше 1.000 русскихъ и иностранныхъ членовъ. Одновременно состоится международная выставка противопожарныхъ мѣръ, страхованія и подачи первой помощи.

— РАДЗИВИЛОВЪ. Вторыя сутки идетъ снѣгъ; поѣзда запаздываютъ.

НИКОЛАЕВЪ. Пожаромъ уничтожено все зданіе гимназіи.

— Обнаружена мастерская фальшивыхъ монетъ 15 и 20-копеечнаго достоинства. Задержано трое.

ОДЕССА. Близъ станціи Слободка злоумышленники, усыпивъ въ вагонѣ владѣльца маслобойнаго завода Лукьянова, похитили 26,000 руб.

НИКОЛАЕВЪ. На пожарѣ въ гимназіи выгорѣли церковь, актовый залъ, библіотека и частью физическій кабинетъ. При тушеніи пострадало нѣсколько пожарныхъ и матросовъ; убытокъ опредѣляется въ 150,000 р.

КРЕМЕНЧУГЪ. Сгорѣла макароночная фабрика Рабиновича; убытки свыше 100,000 р.

БАКУ. Возвратился изъ Персіи сальянскій полкъ встрѣченный массой публики.

Иностранныя

Турецко-итальянская война.

РИМЪ. Изъ Лхино телеграфируютъ объ арестѣ двухъ аэроплановъ, отправленныхъ изъ Франціи якобы для Италіи, а въ дѣйствительности въ Турцію; аэропланы отправлены въ Римъ.

Китайская республика.

ПЕКИНЪ. Распоряженіемъ президента назначены Чжанцзобинъ товарищемъ военнаго министра, Сюанъ товарищемъ министра юстиціи. Отказавшіяся отъ должности начальника генеральнаго штаба Сюйшаочунъ назначенъ главноуправляющимъ столичными казенными хлѣбными складами.

— На-дняхъ ожидается возвращеніе Танцзоя. Члены кабинета прибудутъ въ столицу черезъ Шанхай моремъ.

КУЛЬДЖА. Отрядъ кашгарскаго войска, присоединившись къ возставшимъ монголамъ, направляется лѣвымъ берегомъ къ новому Суйдуну.

Въ Монголіи.

УРГА. Прибылъ изъ Харбина представитель княжества Бошана князь Арахуагунъ; это первый князь изъ внутренней Монголіи, прѣхавшій сюда послѣ автономіи Халхи.

— По слухамъ изъ монгольскихъ источниковъ, Арахуагуну поручено нѣкоторыми князьями чжеримскаго и чжоудаскаго сеймовъ просить хутухту о присоединеніи ихъ къ Халхѣ.

Ожидаются представители и другихъ княжествъ внутренней Монголіи. По словамъ Арахуагуна, все населеніе внутренней Монголіи рѣшило отдѣлиться отъ Китая и бороться за независимость до послѣдней капли крови.

Забастовка горнорабочихъ.

ВѢНА. Забастовка въ каменноугольныхъ копяхъ сѣверо-западной Богеміи прекратилась.

ЛОНДОНЪ. Исполнительный комитетъ рудокоповъ призываетъ къ возобновленію работъ.

— По даннымъ комитета горнорабочихъ, за возобновленіе работъ подано 201,013 голосовъ, противъ 44,011(?)

Въ Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Прибывшіе на смирнскомъ пароходѣ русскій грузинъ и болгарскій армянинъ арестованы при переправѣ на пароходъ, отходящій въ Батумъ. У нихъ найдены 9 бомбъ и двѣ пачки динамита.

— Сюда доставлены арестованные въ Салоникахъ, бѣжавшіе изъ Подгорицкой тюрьмы, черногорскіе государственные преступники, обвиненные въ процессѣ о покушеніи бомбистовъ на короля Николая.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Арестованные вчера бомбисты прибыли въ Варну. Назвавшійся болгарскимъ подданнымъ армянинъ Кирковъ имѣетъ 6 паспортовъ различныхъ государствъ. Въ немъ подозрѣваютъ опаснаго анархиста.

— Бѣжавшій изъ Подгорицы бывшій черногорскій министръ Иваничъ останенъ на свободѣ подъ надзоромъ полиціи.

— Близъ Янины албанцы напали на жандармовъ и убили двухъ.

— Турецкій блокгаузъ близъ Кюстендиля взорванъ динамитомъ; 4 солдата убиты

Въ Персіи.

УРМІЯ. Прибылъ назначенный Самадъ-ханомъ начальникъ кавалеріи Амирвавшаръ; ему поручено отнять у бывшаго начальника, бестующаго въ нашемъ консулатѣ, отрядъ въ 250 всадниковъ и организовать второй отрядъ въ 150 всадниковъ.

— Новый губернаторъ упразднилъ полицію и возстановилъ старыя административныя учрежденія.

— По приказу Саларуль-доуле, вожди сонуржулакскихъ курскихъ племенъ мобилизуютъ конницу.

МЕШХЕДЪ. Священный бестъ сланъ нашими войсками завѣдующему Мутевали-баши, благодарившему письменно за цѣлость гробницы и мечети,

— Арестованный сенатъ, возбуждавшій рѣчами народъ, и 24 подозрительныхъ личности передаются вновь назначенному губернатору.

— Главари разбойниковъ съ афганцемъ Юсуфомъ во главѣ скрылись черезъ малоизвѣстные ходы изъ бестъ. Уразбойниковъ убито 39 человѣк. и ранено 26 чел. Съ нашей стороны ранены два стрѣлка. Въ городѣ спокойно.

ДЖУЛЬФА. Возвратился изъ поѣздки въ Тавризъ и Хой съ автомобильнымъ отрядомъ начальникъ военныхъ сообщеній кавказскаго округа генералъ Карвовъ. Военные автомобили дошли до Урмійскаго озера, пройдя путь по совершенно неразработанной дорогѣ.

Въ Австро-Венгріи

ВѢНА. Вѣнскія газеты, посвящая статьи объ отмѣнѣ конституціонныхъ гарантій въ Хорватіи, осуждаютъ мѣропріятія венгерскаго правительства съ точки зрѣнія общеимперскихъ интересовъ и приглашаютъ Австрію не оставаться долѣе безучастнымъ зрителемъ создавшагося положенія вещей, наносящаго ущербъ интересамъ всей монархіи.

Конфликтъ между Соед. Штатами и Мексикой.

ВАШИНГТОНЪ. Мексиканцы въ Чихуахуа захватили 50 американцевъ заложниками, чтобы воспрепятствовать вмѣшательству Соединенныхъ Штатовъ.

Разныя.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ прервала засѣданіе до 28 марта. Билль о гомрулѣ вносится 29 марта.

ПАРИЖЪ. Въ виду слуховъ, будто одна германская кувеческая ассоціація обратилась къ парижской торговой палатѣ съ предложеніемъ объединить усилія въ вопросѣ о разрѣшеніи иностраннымъ евреямъ въѣзда въ Россію, корреспондентъ телегр. агентства достовѣрно освѣдомленъ о томъ, что предложеніе получено въ началѣ января прошлаго года и возобновлено въ сентябрѣ того же года, но палата не обсуждала его, считая не подлежащимъ ея компетенціи.

Взамѣнъ визитовъ.

Правленіе томскаго благотворительнаго общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ пользу приютскихъ обществомъ важныхъ визитовъ на праздники Св. Пасхи поступили пожертвованія за подписью листовъ отъ слѣдующихъ лицъ: А. Е. Кухтерина 25 руб. Я. Ѳ. Лавина 3 р., П. В. Иванова 3 р., Г. М. Голованова 3 р., С. С. Шишкина 4 р. 25 к., М. Г. Куклова 5 р., И. И. Гадалова 3 р., И. И. Сыропова 5 р., П. И. Лежнина 2 р., И. Г. Тихонова 5 р., Е. В. Шкурыгина 3 р., Е. Ф. Борзунова 15 р. За выполненіемъ пожертвованій правленіе общества приноситъ всѣмъ жертвователямъ сердечную благодарность и проситъ лицъ, не возвратившихъ еще подписныхъ листовъ, не отказать возвратить таковые въ городскую управу товарищу предсѣдателя Аркадію Александровичу Дигофу или казначею Павлу Ивановичу Бершинину

Список

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на покупку книгъ для народной безплатной библіотеки О-ва попечен. о народ. образов. въ г. Томскѣ вмѣсто личныхъ визитовъ и разсылки поздравительныхъ карточекъ в праздник. св. Пасхи.

Архіепс. Макарій, М. Я. Атамановъ, Д. Д. Акулов, Арѣевъ, К. Анциповъ, св. А. Артаболевскій, А. М. Бостулевскій, Е. Ф. Борсуковъ, А. Ф. Барсуковъ, П. В. Бутагинъ, Я. Бенинъ, Н. Бакевскій, А. Бѣдоносецкій, Бердинъ, Н. С. Богомоловъ, Н. А. Бакаевъ, А. Бутинъ, П. Ф. Вагутъ, Векеръ, С. Вейнбергъ, Воронецкій, Вальнеръ, Ветлинскій, Вершинъ, Б. П. Вейнбергъ, А. Вакоъ, А. М. Вейделенскій, Н. Вакина, Вальнцкій, С.-Ведевскій, К. Н. Васильевъ, Васильевъ, В. Гевнгъ, А. В. Горохов, Гете, Глухов, Н. П. Гадалов, Е. М. Голованов, М. Гуляев, Григорьевъ, Гайфовъ, Н. Дойнеко, Н. Деин, Н. Дьяконовъ, Дубровинъ, П. Н. Егоров, М. Егоровъ, М. Ерсеин, С. Егоров, М. Ешеевъ, А. Н. Зиновъ, Залѣсскій, В. Заваицкій, П. И. Иванов, В. Д. Иванов, Игорь, П. В. Иванов, В. Н. Иванов, Ивановъ, І. Пайковъ, А. М. Иванов, Г. М. Іосифов, Я. Калинъ, Кожинов, Ст. Кочергин, Ан. Кулаковъ, Ф. К. Кротер, Н. Калинина, Н. И. Карпинов, В.-Л. Карповъ, В. Кан-Берг, С. Крылов, Н. Калинин, Н. Королев, Н. Касатинъ, Коробов, П. Е. Корнеев, П. Кюсе-Кусс, И. Кононов, Косачкин, Кордовскій, Н. Колобов, Г. Корнилов, В. Я. Кушнаренко, М. Кенелин, Бакирскій, Любинскій, М. В. Лапко, А. В. Лебедев, Ломакин, Логинов, С. Лебедев, Лихачо, Ле-Гедев, А. А. Линдстрем, К. Лас, Лосугин, Лазинов, И. А. Михайлов, И. А. Мишунин, Т. Н. Медвѣдчиков, В. Т. Молотковскій, Вл. Марченко, Миллер, Мирлаит, С. В. М., В. Ю. Мальчевскій, В. Мизиров, Н. Мишн. Н. В. Мисаин, П. Исайшаев, Н. Т. Неебров, т-во Бр. Нобель, П. Пятовцев, Д. К. Носов, Е. Н. Небольшов, Непаркотович, Пеленцевъ, В. Ожегов, В. Орешенко, Ф. Пичугин, А. Т. Попов. Н. Петров. В. Д. Ростопов, Пилаов, И. Н. Пугуев, А. Потебня, М. Пугуев, А. Петров, Н. Попов, И. Пенкаровскій, Поскаинов, Ф. Ф. Папин, В. А. Петров, А. Посвійлов, П. П. Пилипенко, В. Петров, Я. Пугарев, П. Попов, М. И. Поляков, Пешкин, В. Ронин, Е. А. Рокачевский, А. Рябцев, А. Д. Редюшов, и Е. Родюшов, Баронъ, Н. А. Гадев, Ренатовъ, И. Н. Сидоров, И. Н. Сенастьянов, А. В. Сурбрянцевъ, Стонин, Степин, В. М. Сибирскій, Сидрин, В. Сеонин, Н. Н. Соломин, А. А. Сучков, Сборовскій, Сергѣев, В. В. Сапожников, Сибирскій Торговый Банк, К. М. Стрижев, Ис. Сворчевскій, Ф. П. Селиванов, Стоблов, св. М. Солнцев, Сапожников и Галицина, В. Сафронов, И. Семенов, Соболев, Тимиов, Т. Н. Тихонов, И. В. Тургинъ, Тихов, В. Усольцев, Я. А. и Т. Н. Фуксман, Н. А. Федоров. К. С. Федоров, И. Ф. Фалкинъ, А. Н. Хахнин, І. Н. Хоцетовскій, Т. И. Хвалиновскій, Н. Чижевскій, С. Г. Цвергородцевъ, А. Цвадзер, С. С. Шишкин, Шишн, В. Н. Шумилов, А. Шуварт, В. Шуварт, Д. Шалкин, А. Шуков, Шелетин, В. Шулаков, Н. А. Шульц, В. П. Щербаковъ, С. Щетинин, Н. Щедрин, В. Ю. Ивановъ, Ярославцевъ С. Ямпинов, Арсеньев, Адріанов, А. В. Адрянов, Е. М. Аркадьев, В. Бухтаков, В. П. Вытнов. З. П. Вытнова, М. Г. Голованъ, Дениеин, И. И. Дудинскій, В. А. Дедгорцевъ, К. К. Коновалов, М. С. Кузнецов, Д. Л. Кузнецов, В. Мирошов, Г. М. Митренин, Пономарев, В. В. Пагель, Ковалевъ, Б. В. Прозоровъ, В. Г. Филинъ, Д. Ф. Шкинъ, К. Р. Эмиль, А. Лебедевъ, Хиоростин, Е. Дмитриев, В. П. Князев, Е. А. Ердман и А. Бранденбургъ.

Совѣтъ о-ва попеченія о народномъ образованіи в г. Томскѣ приносит глубокую благодарность всѣм лицам, сдѣлавшим пожертвованія

Редакторъ Г. Б. Бантовъ.
Издатель Сибирское Т-во Печатн. Дѣла.

Объявленія.

ПРИСЛУГА.

Поваръ одинокій желаетъ получить мѣсто, хотя и отъѣздъ. Источная ул., № 7, спр. внизу, Рейнгардтъ. 2—02148

УРОКИ и ЗАНЯТІЯ.

Принимаю веденіе дѣлъ по воинской повинности и проч.—Николай Александров. Рождественскій, кварт. по Большой Кирпичной улиц., д. № 33, въ вер. этажѣ. 1

Учит. француз. яз. Е. Н. БУЛАЕВА. Им. груп., д. ур. Дровдовск. пер., д. 5, кв. 5. 1—4742

Въ контору А. С. Лопуховой требуется опытн. конторщикъ. Справиться: Мухинская ул., № 14, въ конторѣ.

Починку бѣлья и штопку чулковъ принимаю. Гоголевская, № 17, вверху. 1

Образцовая школа кройки. Ученицы проходятъ данское и дѣтское бѣлье. Тутъ же принимаютъ заказы вязаныхъ платьевъ и продаютъ выкройки. Подгорный пер., № 4. 5—03327

На мандолинѣ даетъ уроки мандолинистъ-виртуозъ. (Могу на гитарѣ, балал.). Б.-Подгорная, 13, верхъ, направо, отъ 5—7 ч. п. м. вид. 10—3809

АНГЛІЙСКІЙ языкъ (разговоръ, теорія, литература) преподаю. Дворянская, 14, верхъ. Лично отъ 3—5 ч. 3—3862

ОЧЕНЬ НЕДОРОГО даю уроки музыки, можно пользоваться піанино, а также готовлю и рет. въ средн.-учебн. завед. знаю франц. англ. и нѣм. яз., окончила гимназію. Мариистратск., 6, верхъ, спр. М. М. 12—792

ПРОШЕНІЯ, СОВѢТЫ и ПОРУЧЕНІЯ выполн. юристъ студ. Дома отъ 4—6 ч. веч. Еланская ул., № 21, кв. 3. 10—4236

Студентъ готовитъ и репетируетъ всѣ классы средн.-учебн. заведеній. Солдатская, 72, кв. 2, Силванинъ. 5—02426

ПОЧТАМТСКАЯ, 25, (рядомъ съ общест. собр.), БЮРО ПЕРЕПИСКИ и ШКОЛА подготовки учениковъ и учениць для работъ на пишущихъ машинахъ разныхъ конструкцій. Гарантія за выпускъ учащихся съ полной технической подготовкой. 5184

Скоро исполняются планы, проекты и смѣты на постройки и для закладъ въ банкъ. Маклеръ утвержденный въ город. управѣ и губерн. управленіи.

Здѣсь же продается велосипедъ за 35 р. Черепичная, 14, ст. Леонтьевъ.

ПОЧТАМТСКАЯ, 12, д. Корниловой, прот. АПТЕКИ БОТЪ, гдѣ нѣк. маг. Дубровичъ, во дворѣ, кв. № 7. Телеф. № 793. М. П. СОФОНОВОЙ. БЮРО ПЕРЕПИСКИ НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ и ШКОЛА подготовки УЧЕНИКЪВ и УЧЕНИЦЪ для работъ на ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ разныхъ конструкцій. Гарантія выпускъ учащихъ съ полной технической подготовкой. Пріемъ съ 8 час. утра до 8 час. веч.

МЕБЕЛЬ, ДОМАШНІЯ ВЕЩИ, ЖИВОТНЫЯ.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ В. Д. Вучичевича въ Королевскомъ ремесленномъ училищѣ Уг. Почтамт. ул. и Подгорн. переул. Открыта ежедневно съ 10½ час. утра до 7 ч. веч. За входъ 90 коп., уч. 15 коп. Картины продаются. 5—4596

ДОМА, КВАРТИРЫ, ДАЧИ.

КВАРТИРА сдается въ 5 комнатъ, вверху. Милліонная ул., д. № 37. 1

ДОМЪ съ акклиматизаціонным садомъ продается. Также лошадь. Садовая. 10. 1

ДАЧА отдается за 30 руб. Дер. Писаревка, спр. Боярищева. 1

ДОМЪ продается. Кривая ул., № 23. 4591

Въ центрѣ города, вблизи базара, съ іюня сдаются верхній и средній этажи камен. дома, годные подъ квартиры, конторы и проч. учрежденія, съ большими залами. Тутъ же будутъ сдаваться каменныя кладовыя. Милліонная, № 3, д. Е. П. Неищевой и Ос. Пуржневой, справиться у дворника и Болотный пер., № 14, кв. Сайковичъ. 1

ДОМА прод. въ центрѣ гор. Спасская ул., д. № 4/6, Бейсмана. Обр. въ кв. 5. 1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА-ОСОБНЯКЪ, въ 5 комнатъ, ванна, тепл. уб., водопроводъ и электрическ. освѣщеніе. Бульварная, № 24, д. Д. Д. Акулова. Справиться: Черепичная, № 24, телефонъ № 732. —941

Продается домъ и тутъ же прод. струн. музык. инструменты. Петровск ул., Ключевск. проѣздъ. № 9, д. Воронокъ. 3-1591

Дачи на Степановкѣ (Пудовикова). 3½ в. отъ гор., паркъ, отд. служб., ледники, купальня. Преобр. 22/3, или на дачу. 2-4715

ДОМА въ разн. частяхъ гор., съ перев. долга зем. банку, на очень льготн. услов., дешево продаются. Справ.: уг. Почтамтской ул. и Подгорнаго пер., д. № 12, Корниловой, кв. 12, (ходъ съ Подгорн. пер.). Тутъ же сдаются въ аренду ПРИСКИ, могутъ быть и проданы, содержаніе золота хорош. 1

Съ 1-го апрѣля отдается барск. квартира, 8 к., можно 5 комн., тепл. удоб., водопр., электр., садъ замѣнитъ дачу. Тутъ же прод. рессор. шарабанъ. Бульварная, 20. 3—4619

Отдается квартира заново отдѣлан., верхъ, 6 комн., съ водопров. и тепл. уборн. Солдатск., № 76. 3—4727

Въ 20 комн. квартира съ 20 апрѣля отдается, занимаемая ревизіей сенатора Медекъ, въ квартирѣ: ванна, водопроводъ, тепл. уб. и электр. освѣщеніе. Бульварная, № 24, домъ Д. Д. Акулова. Справиться: Черепичная, № 24, телефонъ № 732. —928

Домъ и обезпеченное дѣло продается. Вокзальная, № 33. 10—4660

Продаются дома на крѣпостныхъ мѣстахъ въ г. Томскѣ, по цѣнѣ отъ 3 до 10 тысячъ рублей, съ переводомъ банковскихъ долговъ. За указаніемъ таковыхъ обратиться въ квар. дома № 33, въ верхн. эт., по Большой Кирпичной ул. 2—4705

ПРОДАЮТСЯ ДОМА вполнѣ благоустроенные съ садами и огородами, земли 1500 кв. саженъ, за справками обращаться къ Е. В. Шмургину. Милліонная, № 35. 10—3654

Два двухъэтажныхъ дома и флигель, съ роскошнымъ садомъ, приносящіе свыше 3000 р., продаются недорого, на очень выгодныхъ условіяхъ. Мѣстоположеніе живописное. Наличными требуется 5—6 тыс. руб. Подробности узнать: 2-й Кузнечный вокзалъ, № 1, у Стржалковскаго. 3—4274

За выѣздомъ хозяина спѣшно продается или сдается въ аренду двухэтажный полукаменный домъ, очень недорого. Еланская, № 18. О цѣнѣ и условіяхъ узнать у П. Ф. Дроздова, Магистратская, № 18. 10—3939

30 КОМНАТЪ помѣщеніе будетъ отдаваться съ 1 іюля (бывшее помѣщеніе окружнаго суда), Монастырская, д. Чистякова. Здѣсь же отдаются магазины и дачи на Хромовской заимкѣ. 2—4589

Дача въ дер. Заваринной

ЦИРКЪ заслуженнаго директора Ф. Я. Изако.

Послѣдніе дни пребыванія цирка въ гор. Томскѣ.
26, 27 и 28 марта будутъ даны по ДВА ПРЕДСТАВЛЕНІЯ: дневныя и вечерніе. Цѣны на дневныя отъ 15 до 75 к., ложи 3 р. 30 к. По окончаніи представленія большое катаніе дѣтей на цирковыхъ лошадкахъ и осликахъ. Начало въ 2 часа дня.

Вечеромъ особо выдающіяся представленія.
Участвуютъ гастролеры: г. ПРОПАВШІЙ, г. ТЮФЯЕВЪ, г. КАРГОЛЬ, „ЧЕТЫРЕ ЧЕРТА" и вся труппа.
Начало въ 8½ часовъ вечера. —— Читайте афишу.

АНОНСЪ.
Готовится бенефисъ директрисы цирка Ф. Я. Изако.

КИНЕМАТОГРАФЫ:

Тел. ФУРОРЪ 766.
26 и 27 марта:, РОКОВАЯ ОШИБКА ТЕЛЕФОНИСТКИ (хр.). МАКСЪ Линдеръ и Дикъ (новая, но тощая картина). Современная Голгофа (драма). По порогамъ рѣки Магданисъ (вид. и въ краск.). На чужой каравай ротъ не разѣвай (рус. ком. картина). Начало съ 1 часу дня. 1—923

Тел. ИЛЛЮЗІОНЪ. 769.
Съ 26 марта: КАТЕРИНА (драма). Сонъ и дѣйствительность (феерія), Максу не везетъ (ком.). Максъ на каткѣ (ком.). Новобрачные на пасхальномъ гулянѣ (ком.).
АНОНСЪ. 28 марта монопольная картина Игра страстей (950 м.). Начало въ 1 часъ дня. 1—924

МЕФИСТОФЕЛЬ.
26 и 27 марта 1912 г. пойдетъ роскошная новая программа. Отъ счастья къ слезамъ (драма). Муки ревности (драма). Старики оплошали (комедія). Картина Витографа. Хитрость Макса Линдера. (комич.). Подъемъ на вершину Бернины (виды Швейцаріи). Улетѣла (комедія). Иллюстрація скрипка и рояль. Начало въ 2 час. дня.

Тел. ЗАРЯ. 657.
26 марта: РОЗА ВОСТОКА, Чары озера, Донецкій бассейнъ, Горячій отпоръ. Любовь не картошка, МАКСЪ ЭКСПРОПРІАТОРЪ.
27 марта: ВЛАСТНЫЯ ГРЕЗЫ, Лазурный гротъ, Итальянская артиллерія, Учитель музыки, Секретъ красоты, Скорѣй акушерку.
28 марта: ПАЯЦЫ, Островъ св. Гильды, Скандалини торопится, Оковы моды, МАКСЪ ищетъ цвѣтокъ, Берега Франціи. Начало сеансовъ въ 1 часъ дня. 1—925

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ (тел. 762). Въ понед., 26 марта, только 1 день демонстрируются УЖАСНЫЙ СВИДѢТЕЛЬ (драма). ПОСЛѢДНІЙ ПОЦѢЛУЙ (драма на воздушн. шарѣ). Арсенъ Люпенъ король репортеровъ (комическая). Долина и потоки рѣки Шальдонъ (видовая). Начало въ 2 ч. дня. Цѣны мѣстамъ обыкновен. Со вторника, 27 марта, демонстр. послѣдняя міровая новость выш щенная синематогр. фабрик., подъ названіемъ РОКОВАЯ СИЛА (сильная жизнен. др., въ 3 б. отд. 1200 мет.) и др. Илюстр. скрипки и рояль. Начало въ пр. въ 2 час. дня. Цѣны мѣстамъ обкновенныя.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ—БАРНАЙ
Маріенбадскія редукціонныя пилюли противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ красного цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 40—169

НА 2 МѢСЯЦА.
Портреты въ красив. паспарту, по крайне дешв. цѣнамъ. Добросовѣстное исполненіе. Тщательная и изящная работа. Портреты разм. 10×12 вер. ш. 2 р. 50 к; 13×18—3 р. 50 к; 16×17—4 р. 50 коп. Упаковка и перес. по дѣйствит. стоимости. Задатокъ не менѣе½ стоимости заказа. Адресъ: ВАРШАВА Желѣзная 31/12 художн. маст. портретовъ „Борминъ" Требуются агенты. 3—861

АКЦ. О-ва МАШИНОСТР. ЗАВОДА
ФРАНЦЪ КРУЛЬ
въ Ревелѣ Основанъ 1865 г.
изготовляетъ какъ спеціальность
ЛЕ-ДО
дѣла-тельныя и холодильныя машины для скотобоенъ, молочн. фермъ, пивоварен., шоколадн., консерв., химическ. заводовъ, холодильн. складовъ и т. д. —3200

Требуйте вездѣ
„ОДОБРИНЪ"
только МИХАИЛА ЛЕБЕДЕВА.
ОТЪ СРЕДСТВО ОБЕЗЖИРИВАЕТ. ЗАМЕНЯЕТ ВАЗЕЛИНЪ.
Продажа въ Томскѣ у Торговаго Дома „Щепкина, Сковородовъ и Атамановъ". 25—319

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „МАРІЯ ГЕОР. ГАДАЛОВОЙ"

3—310

Мастерская „ЭКВАТОРЪ"
Томскъ, Духовская, 10,
имѣетъ возможность предлагать публикѣ горнокласные велосипеды по наименьшимъ ценамъ противъ всѣхъ другихъ мѣстныхъ фирмъ цѣнамъ по вслѣдствіе того, что продаваемые ею велосипеды перекупленныя и второго рукъ или поврежденныя, а благодаря тому, что всѣ части она пріобрѣтаетъ отъ крупныхъ заграничныхъ фабрикантовъ, не несетъ громаднаго расхода по оплатѣ таможенныхъ пошлинъ съ готовыхъ фабрикатовъ и не имѣетъ огромныхъ накладныхъ расходовъ крупныхъ фирмъ.
продажа всѣхъ запасныхъ частей и шинъ лучшихъ фабрикъ. Мастерская принимаетъ въ ремонтъ и эмалировку велосипеды всѣхъ системъ.

ИСПЫТАЙТЕ СЧАСТЬЕ!!! 1-го МАЯ 1912 года.
Въ Государственномъ банкѣ будетъ произведенъ тиражъ выигрышей 3-го Займа
1-й выигр. 200.000.
Затѣмъ идутъ 75.000 р., 40.000 р., 25.000 р. и т. д.
Банкирскимъ домомъ МИХАИЛА ЛЕВИНА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1) Невскій пр., № 62, уг. Садовой. Отдѣленіе: 1) Невскій пр., № 47, уг. Владим. пр. 2) Садовая ул. № 32, уг. Аптекарск. пер.
ПРОДАЮТСЯ и ВЫСЫЛАЮТСЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА на право участія:

1 бил. въ 1/20 части за	1 р.	50 к.		1 бил. въ 1/20 части за	3 р.	75 к.	
5 „ „ „ „ „	6 „	75 „		5 „ „ „ „ „	16 „	85 „	
10 „ „ „ „ „	12 „	— „		10 „ „ „ „ „	30 „	— „	
15 „ „ „ „ „	16 „	85 „		15 „ „ „ „ „	42 „	15 „	
20 „ „ „ „ „	21 „	— „		20 „ „ „ „ „	52 „	40 „	
25 „ „ „ „ „	22 „	50 „		25 „ „ „ „ „	56 „	25 „	
50 „ „ „ „ „	37 „	50 „		50 „ „ „ „ „	93 „	75 „	
1 бил. въ 1/10 части за	3 р.	к		1 бил. въ 1/10 части за	7 р.	50 к.	
5 „ „ „ „ „	13 „	50 „		5 „ „ „ „ „	33 „	75 „	
10 „ „ „ „ „	24 „	— „		10 „ „ „ „ „	60 „	— „	
15 „ „ „ „ „	33 „	70 „		15 „ „ „ „ „	80 „	30 „	
20 „ „ „ „ „	42 „	— „		20 „ „ „ „ „	103 „	— „	
25 „ „ „ „ „	45 „	— „		25 „ „ „ „ „	112 „	50 „	
50 „ „ „ „ „	75 „	— „		50 „ „ „ „ „	187 „	50 „	

На пріобѣтенныя свидѣтельства въ конторахъ МИХАИЛА ЛЕВИНА въ тиражѣ 1-го марта б/г. были выигрыши: въ 15.000 р., 25.000 р. и 9 выигр. по 500 р.
Таблицы выигрышей носятъ тиража печатаются во всѣхъ газетахъ Россіи. Г.г. иногороднимъ адресовать: Банкирскому дому МИХАИЛА ЛЕВИНА. С.-Петербургъ, Невскій, 52,
который исполняетъ биржевыя поручения, открываетъ спеціальные счета ОНКОЛЬ (ON CALL) для столичныхъ и иногороднихъ кліентовъ, начиная отъ 200 руб. Покупаетъ, продаетъ и выдаетъ ссуды подъ 1/2% бумаги. Продаетъ выигрышные билеты съ разсрочкой платежа при задаткѣ 30 руб. Отсрочитъ выигрышные билеты всѣхъ 3-хъ займовъ. Проспекты, о биржевыхъ операціяхъ высылаются безплатно. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ—ЛЕВИНБАНКЪ. 2—939

ТОВАРИЩЕСТВО
АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К°.
ТОМСКЪ, Милліонная, 10.
НОВОНИКОЛАЕВСКЪ, Николаевскій просп., д. Жермаковой.
Полное оборудованіе КРУПЧАТНЫХЪ, СѢЯНЫХЪ и простого крестьянскаго типа
МЕЛЬНИЦЪ.
ВАЛЬЦЫ. ЖЕРНОВА. ОБОЙКИ. | СИТА. РЕМНИ. ПРИВОДЫ. | ЛОКОМОБИЛИ. ТУРБИНЫ. ДВИГАТЕЛИ
На складѣ въ Томскѣ и Новониколаевскѣ.
Прейсъ-куранты и смѣты безплатно. —75

МЕБЕЛЬ
СТИЛЬНАЯ и ОБЫКНОВЕННАЯ, а ТАКЖЕ
КРОВАТИ И ЗЕРКАЛА
ИМѢЮТСЯ ВСЕГДА
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ВЪ МЕБЕЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ
А. И. МАТУШЕВСКАГО
ТОМСКЪ, МИЛЛІОННАЯ № 3. —485

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ Морская, 35.
Каталогъ № 25 по востребованію. —320

Золотая медаль Лондонъ 1883 г.
ПОТРЕБАЙТЕ ПОДЛИННОЕ ПРОИЗВОДСТВА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНЮ-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКъ, ЗГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНъ.
ЛАВОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
продается вездѣ
Фунтъ 50 к. ½ фунта 30 к.
Главн. складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. 21—34

ВНОВЬ УЧРЕЖДАЕМАЯ
1-я Сибирская Биржевая артель въ г. Омскѣ
приглашаетъ лицъ обоего пола для вступленія въ члены артели съ залогомъ 900 руб. О высылкѣ устава и за справками обращаться въ контору Артели: г. Омскъ, уголъ Станичной и Путинцевской ул., д. № 5/18.
Въ Томскѣ обращаться къ уполномоченному члену артели І. Г. Хапко, отъ 2 до 7 час. дня, Пріютъ-Духовской переул., д № 6, кв. 3. 12—2221

АНОНСЪ.
Готовится бенефисъ директрисы цирка Ф. Я. Изако.

Противъ гонорреи (ТРИППЕРА)
испытанное средство
САНТО-КУБЕРОЛЬ
дѣйствуетъ быстро и совершенно излечиваетъ острый и хроническій трипперъ. Настоящіе въ металлическихъ коробкахъ съ пломбой нашей аптеки. По 1 р. 25 к. въ 32 и 1 р. 75 к. въ 50 капс. Депо: С.-Петербургъ, Подольская аптека, Подольская 1—84. Высылается наложен. платежъ. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ лучш. аптек. и аптек. магаз. 90—475

АЛКОЛА
Коробка 2р.50к.
½ Кор.-1р.50к.
ДЕПО С.-Петербургскій пр. 21 Дворъ высылается наложеннымъ платежомъ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. 4—777

БРАКОРАЗВОДНЫЯ дѣла веду во всѣхъ консистор., устр. препят. въ закон. браку, дѣла увѣчн., узаконенъ., усынов. Наслѣдств., спец. прошен. на Высоч. имя, составлен. дѣловыхъ бумагъ, совѣты по всѣмъ дѣл. Письм. и лично. С.-П-бургъ, Невскій, 76, кв. 43, Вас. Григ. ЛИТВИНЪ. 3—784

Продажа въ Томскѣ у Торговаго Дома „Щепкина, Сковородовъ и Атамановъ". 25—319

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МАРІЯ ГЕОРГІЕВНА ГАДАЛОВА

2—914

Бракоразводныя дѣла
веду во всѣхъ консисторіяхъ. Серьезные иски о наслѣдствѣ веду на своихъ расходахъ. Принимаю ежедневно, за исключеніемъ воскресеній, въ Петербургѣ, Графскій 5, тел. 93—20, а по воскресеньямъ въ Москвѣ, Театральный проѣздъ, д. гостиницы „Метрополь", кв. № 31, входъ въ ворота, тел. 265—01. Мих. Мих. Арцыбашевъ. —3470

САДОВОЕ ЗАВЕД.
ОБЩЕСТВА
САДОВОДСТВА
Александровская ул. № 3.
ТЕЛЕФОНЪ № 626.
ЦВѢТУТЪ
гіацинты, нарциссы, азаліи, тюльпаны, левкои, ландыши, лакъ-фіоли, сирень, жонкили, розы, тацетты, цинераріи, крокусы, лиліи, гортензіи, гвоздика, примуллы и много друг.
ЗАКАЗЫ НА ЦВѢТОЧНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:
букеты, жардиньерки, корзины, вазы и т. п. будутъ приниматься въ великую субботу до 12 час. дня, а продажа до 8 ч. веч.
Колоссальная заготовка.
ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.
Просимъ не вѣрить распространенн. слухамъ, что цвѣтовъ на послѣднихъ дняхъ не хватитъ,—цвѣты заготовляются ежедневно большими партіями и безпрерывно будутъ продаваться теперь и послѣ праздниковъ (откроется на третій день въ 8 час. утра).
СѢМЕНА
огородн. и цвѣточн.
Лучшій выборъ для Сибири.
Иллюстрир. прейсъ-кур. выс. безплатно. 1—916

СРЕДСТВО!
радикальнѣйшее въ мірѣ
ПРОТИВЪ ВСѢХЪ НАСѢКОМЫХЪ
„КАЗБЕКЪ и АРАГАЦЪ".
въ жестяныхъ и картонныхъ патентованн. коробкахъ, СЪ МАРКОЮ ДВА ЛЬВА СЪ МЕЧАМИ
Т-ва Дома Бр. А. и А. Теръ-Петросьанцъ, Александрополь (Кавказъ). Продажа во всѣхъ аптекахъ и лучш. аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ! Изъ очень многихъ!
Образецъ коробокъ
Главный складъ у Штоль и Шмитъ, Томскъ. 40—2377

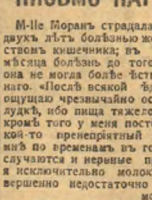
БИРЖЕВЫЯ
ПОРУЧЕНІЯ ИСПОЛНЯЕТЪ и спеціальные счета „ON CALL" открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ кліентовъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
„Кирѣевъ, Петровскій и К°"
С.-Петербургъ, Морская, 23.
БРОШЮРА
„ЦАРСТВО ЗОЛОТА—БИРЖА"
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
15—651

ЖЕЛАЕТЕ-ЛИ ВЫ ИМѢТЬ
50, 100, 150, 200 и болѣе руб. въ мѣсяцъ?
Гарантированный заработокъ при удобной простой домашней работѣ на нашихъ АВТО-ВЯЗАЛЬНЫХЪ машинахъ.
Требуйте наши подробные проспекты даромъ.
Разстояніе не служитъ препятствіемъ.
ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
„ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К-о".
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 21. Деп. № 105. —826

ПАВЕЛЪ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
Иллюстр. Прейсъ-Курантъ № 10 БЕЗПЛАТНО.
СОБСТВ. ФАБРИКИ. 10—413

ГРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА
химическаго завода магистра фармаціи
Альберта Вильгельмовича ЗЕЙДЕЛЯ въ Кіевѣ.
Депо у ШТОЛЬ и ШМИТЪ въ Томскѣ. —433

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.
M-lle Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнью желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ всякой ѣды, писала она, я ощущаю чрезвычайно острыя боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то непріятный жаръ, ударяющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ. Какъ-то одна изъ ея подругъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго куринаго мяса.
«Каково же было мое удивленіе, разсказываетъ она, когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переваривалъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищеваріе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, причемъ ѣда всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко перевариваемая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ, и теперь я чувствую себя вполнѣ поправившейся, никогда болѣе не испытывая былыхъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.
M-lle МОРАНЪ.
Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому леченію.
Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищеваріе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищеваріемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.
Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ, цѣною за коробку 1 рубль.
Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ, слѣдуетъ непремѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, и у Штоль и Шмидтъ въ Томскѣ, Почтамтская ул., 23.
Цѣна коробки лепешекъ Беллокъ рубль. 4—3

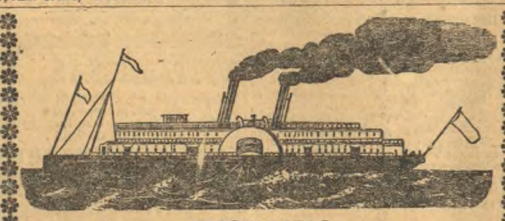


Вниманію дамъ!!
ПАТЪ НИППОНЪ
(Японскій кремъ для лица—шедевръ косметики)
„Патъ Ниппонъ" не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ кремовъ.
„Патъ Ниппонъ" необходимъ для женщинъ, какъ солнце, какъ воздухъ.
„Патъ Ниппонъ" предохраняетъ кожу отъ огрубѣнія и растрескиванія, отъ вліянія рѣзкихъ холодныхъ и сильныхъ вѣтровъ онъ устраняетъ загаръ и веснушки.
„Патъ Ниппонъ" слѣдуетъ употреблять всегда, гдѣ свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ,—никакая пудра не можетъ защитить Васъ, дамы, такъ, какъ „Патъ Ниппонъ".
„Патъ Ниппонъ" дѣлаетъ и сохраняетъ кожу чистой, мягкой и бархатистой. Онъ даетъ ощущеніе чистоты. Употреблять его не трудно, а удовольствіе.
„Патъ Ниппонъ" сглаживаетъ ненавистныя морщины.
Пудра, мыло и кристаллы Ниппонъ за короткое время тоже завоевали общую симпатію дамъ.
Требуйте, русскія дамы, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ „Патъ Ниппонъ", пудру Ниппонъ, мыло Ниппонъ и кристаллы Ниппонъ. Они несутъ Вамъ радость, счастье, молодость и красоту.
Главн. складъ „Т-во НИППОНЪ", С.-Петерб., Невскій пр., 110. Телеф. 459-15.
По сообщенію адреса Вы немедленно получите безплатно книгу знаменитой японки; Іонаачварры Масакада «Отчего я такъ красива и молода». 8—478

КРЕМЪ КАЗИМИ
КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ придаетъ каждой женщинѣ
ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОКЪ
Метаморфозъ
РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ: ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, ПРЫЩИ, МОРЩИНЫ, ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
Cassel, Чтв. Дешарт. Торг. и Мануф. за № 4683. 3—985

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО БЕЗВРЕДНУЮ,
ЛУЧШУЮ ЭМАЛИРОВАННУЮ ПОСУДУ
варшавскаго товарищества „ВУЛКАНЪ".
Каждый предметъ снабженъ фабричнымъ клеймомъ, изображающимъ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.
Продажа во всѣхъ лучшихъ магазинахъ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ СИБИРИ ГУСТАВЪ НЕЦЕЛЬ.
МОСКВА, Большой Златоустинскій пер., домъ Стахѣева. Адр. для тел. „ГЕНЕЦЕЛЬ".
ИРКУТСКЪ, Большая улица, домъ Кравца. 10—650

Русскій пансіонъ г-жи М. Ронесъ въ Берлинѣ.
Фридрихштрассе. 118. Телеф. Амтъ Норденъ, № 9079. Прекр. комнаты, электр. осв., центр. отопл., подъемн. машина, хорошій столъ, ВАННЫ. УМѢР. ЦѢНЫ.



ПАРОХОДСТВО
Т-ва бр. КОЛЕСНИКОВЫХЪ и ВОЛГАРЪ
настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія г.г. грузоотправителей, что съ открытія навигаціи 1912 г. Товариществомъ ставятся на плесо Томскъ—Кузнецкъ два буксиро-пассажирскихъ парохода. Грузъ будетъ принимаемъ до всѣхъ попутныхъ пристаней.
За справками просимъ обращаться: Томскъ, Знаменская ул., № 12, контора бр. Колесниковыхъ и Волгарь. Телефонъ № 394.
Примѣчаніе. До гор. Кузнецка пароходы сдѣлаютъ 2 или 3 рейса, остальное время будутъ рейсировать до Крапивиной и Шевелевой. —498

ПЕРВЫЙ ВЪ МІРѢ
ГАЛА ПЕТЕРЪ
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ Д. ПЕТЕРЪ
ВЕВЕЙ (Швейцарія)
МОЛОЧНЫЙ ШОКОЛАДЪ
2—354

Формиково-Углекислыя ВАННЫ
обыкнов., хвойныя, желѣзистыя. Безуся. замѣняя Нарзанъ, Наугеймъ и друг. приготовл. въ любой ваннѣ безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 рублей. Описаніе безплатно.
Лабораторія Углекислыхъ ваннъ
С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, д. 8—10. 6—78

Томскъ. Типо-Литографія Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла.